

ORLOWSKY. Parteirath gegen die Partei.

Цѣна: 40 cent. — 35 pf. — 4d. — 8 cts.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

ОРЛОВСКІЙ

СОВѢТЪ ПРОТИВЪ ПАРТІИ

№ 11.

Издательство соціальдемократической партійной литературы В. Бончъ-Бруевича и Н. Ленина.

ЖЕНЕВА
Кооперативная Типографія, Rue de Carouge 93.
1904.

ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА

Совѣтъ противъ партіи.

Россійская соціальдемократія,—какъ и всякая уважающая себя партія — привыкла руководиться въ своей дѣятельности своимъ теоретическимъ міросозерцаніемъ и выдержанными тактическими взглядами. „Меньшинству“ принадлежитъ отрицательная заслуга обогащенія нашего опыта новымъ методомъ мышленія и дѣйствія: кооптаціоннымъ. Кооптаціонныя потребности лежатъ въ основѣ всей годовой исторіи „меньшинства“ и онѣ опредѣляютъ направленіе его политики, его тактики, его принципіальной позиціи. Ради цѣлей кооптаціи объявило оно бойкотъ центровъ [1]), устраивало скандальныя сцены на съѣздѣ Лиги, заподазривало соотвѣтствіе рѣшеній съѣзда волѣ партіи [2]), глумилось надъ „божественностью“ съѣзда [3]), острило надъ „эксцентричностью“ Ц. К-а [4]). Ради цѣлей кооптаціи кричало оно о нарушеніи преемственности Ц. О. съ „Искрой“, обѣщало продолжать вести „Искру“ на тѣхъ же началахъ, что и до съѣзда, отстаивало независимость Ц. К., клялось, что не будетъ пользоваться своимъ перевѣсомъ въ Совѣтѣ для давленія на Ц. К., давало слово печатать „сейчасъ же“ всѣ рѣшенія организацій, сочувственныя и протестующія. [5]) И въ то же время ради тѣхъ же цѣлей кооптаціи оно систематически

---

[1]) По вѣрному замѣчанію екатеринославскихъ товарищей, своимъ отказомъ отъ выборовъ Ц. К. „меньшинство“ бойкотировало этотъ центръ... *прежде чѣмъ онъ былъ выбранъ* (см. письмо Екат. ком., прил. къ № 73-74 „Искры“).

[2]) „Еще разъ въ меньшинствѣ“, — сноска относительно „большинства“.

[3]) Фельетонъ Аксельрода въ № 55 „Искры“.

[4]) „Искра“ № 57 „Грустное недоразумѣніе“ Плеханова.

[5]) См. „Письмо Ц. О. къ комитетамъ“, Шаховъ „Борьба за съѣздъ“ стр. 14-19.

травило комитеты „большинства“, отказывалось печатать заявленія организацій и членовъ партіи, затягивало на цѣлые мѣсяцы опубликованіе резолюцій за съѣздъ, дезорганизовало практическую работу внесеніемъ раздора въ мѣстныя организаціи, давило резолюціями Совѣта на Ц. К. въ интересахъ кооптированія „меньшинства“, раскалывало партію путемъ „тайной организаціи“ съ собственной „техникой, транспортомъ и связями“. Ради цѣлей кооптаціи, —уступая давленію сложившейся въ концѣ съѣзда коалиціи съ Мартыновымъ и Акимовымъ, — выступило оно съ повтореніемъ давно осмѣянныхъ Мартыновскихъ фразъ о якобинствѣ и буржуазно-демократическомъ направленіи старой „Искры“ [1]), оплевало ея идейную и практическую дѣятельность [2]). Ради цѣлей кооптаціи, наконецъ, вступило оно въ заговоръ противъ партіи съ нѣсколькими членами Ц. К., внесло въ партію развращающую атмосферу тайныхъ сдѣлокъ и закулисныхъ соглашеній, провело руками Ц. К. цѣлый рядъ репрессій противъ отдѣльныхъ лицъ и организацій, имѣвшихъ дерзость призывать центры къ отчету передъ съѣздомъ. [3])

Въ нашей брошюрѣ мы намѣрены разсмотрѣть послѣднія рѣшенія Совѣта и письмо Ц. К. къ комитетамъ и показать, какъ во имя тѣхъ же кооптаціонныхъ задачъ (теперь уже больше въ смыслѣ сохраненія пріобрѣтеннаго) высшія учрежденія партіи вступили въ заговоръ [4]) противъ нея въ цѣляхъ подавленія оппозиціи и борьбы противъ контроля партіи надъ ихъ дѣятельностью. Но чтобы ярче выступила та искренность, послѣдовательность и правдивость, которыя являются необходимымъ послѣдствіемъ руководства, вмѣсто принциповъ, кооптаціонными соображеніями, мы припомнимъ въ общихъ чертахъ отношеніе „меньшинства“ къ Совѣту.

Сейчасъ же послѣ съѣзда „меньшинство“ выдвинуло, какъ одинъ изъ пунктовъ „принципіальныхъ [5]) разногласій по организаціоннымъ вопросамъ“, вопросъ объ образованіи Совѣта. „Меньшинство“ очень рѣзко (судя по внѣшней формѣ, по крайней мѣрѣ) выступало противъ допущенія перевѣса Ц. О. надъ Ц. К. въ Совѣтѣ, называя это на излюбленномъ „меньшинствомъ“ полицейскомъ жаргонѣ—„отдачей Ц. К. подъ надзоръ Ц. О.“ [6]) Этотъ пунктъ „меньшинство“ ставило во главу угла, ибо посредствомъ него якобы намѣревался Ленинъ „командовать партіей изъ Женевы“, какъ

---

[1]) Троцкій „Наши полит. задачи“ (изд. подъ ред. „Искры“).

[2]) „Докладъ Амстердамскому конгрессу“.

[3]) Шаховъ „Борьба за съѣздъ“ стр. 91-100.

[4]) Оффиціально это называется „договоръ“.

[5]) Читай „кооптаціонныхъ“.

[6]) „Докладъ сиб. делегатовъ“; „Еще разъ въ меньшинствѣ“. Ср. также Аксельродъ, № 55 И. (разсужденіе о теократіи), Мартовъ „Борьба съ ос. пол.“, стр. 20 и 21 и др., Данъ, тамъ-же.

это приснилось Парвусу. Тѣмъ интереснѣе прослѣдить кооптаціонную эволюцію „меньшинства“ по отношенію къ этому пункту. Захвативъ въ свои руки редакцію, „мягкіе“ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ легкой побѣды, проявили удивительное великодушіе. „Такъ наз. „меньшинство“ можетъ теперь черезъ Совѣтъ связать Ц. К. по рукамъ и по ногамъ въ его политикѣ „твердаго“ курса“ — писала редакція Ц. О. въ своемъ посланіи къ комитетамъ; и тутъ же прибавляла: „мы отказываемся отъ всякаго пользованія перевѣсомъ, который для редакціи созданъ въ Совѣтѣ для давленія на Ц. К. Совѣтомъ мы будемъ пользоваться *только для огражденія законныхъ правъ редакціи*“ [1])

Но не на долго хватило „великодушія“ у „меньшинства“, и кооптаціонныя требованія скоро опять подняли голову. Въ декабрѣ было составлено цитированное нами „письмо“, а 28 января Совѣтъ уже принялъ тремя голосами противъ двухъ слѣдующихъ резолюцію, внесенную т. Плехановымъ: „Совѣтъ партіи, сожалѣя о распряхъ, существующихъ теперь въ Р. С.-Д. Р. П., глубоко убѣжденъ, 1) что существованіе этихъ распрей обусловливается тѣмъ, что Ц. К., по своему составу, представляетъ лишь одну часть партіи и 2) что для ихъ устраненія необходимо измѣненіе его состава *путемъ кооптаціи* лицъ, принадлежащихъ къ такъ называемому „меньшинству“ партійнаго съѣзда или солидарныхъ съ нимъ“. [2])

Да, „меньшинство“ только „ограждало законныя права редакціи“. Правдивость и послѣдовательность его начали выступать въ настоящемъ свѣтѣ.

Между тѣмъ „политическая діалектика“ дѣлала свое.

Сторонники „меньшинства, забросивъ работу въ „своихъ“ комитетахъ (хотя обезпечивъ за собой формальныя права), предприняли походъ для завоеванія комитетовъ, или привлеченія на свою сторону периферіи, въ тѣхъ городахъ, гдѣ руководящую роль играло „большинство“. Но ихъ покой смущаетъ опасеніе, что Ц. К., въ интересахъ положительной работы введетъ въ ихъ комитеты своею властью въ качествѣ членовъ сторонниковъ „большинства“. И вотъ, на помощь является Совѣтъ и „разъясняетъ“, что комитеты не обязаны принимать въ свой составъ кандидатовъ, рекомендуемыхъ Ц. К. „Меньшинство“ вздохнуло свободно. Совѣтъ опять „оградилъ законныя права редакціи“.

Пока Совѣтъ „ограждаетъ“, вытѣсненное изъ всѣхъ центровъ „большинство“ предпринимаетъ издательство партійной литературы

---

[1]) Шаховъ „Борьба за съѣздъ“, стр. 18. Справедливо говоритъ Астраханская резолюція по этому поводу, что „центр. учрежденія партіи должны представлять изъ себя такую среду, гдѣ увѣренія въ исполненіи примитивныхъ правилъ порядочности не должны имѣть мѣста“. (Шаховъ, стр. 22).

[2]) „Искра“ № 58.

для защиты своей принципіальной позиціи (Вончъ-Бруевичъ и Ленинъ). Отечество въ опасности, и вотъ на скорую руку готовится резолюція, запрещается „большинству" пользоваться партійнымъ заголовкомъ. На этотъ разъ Совѣтъ дѣйствительно „ограждалъ"... если и не „законныя права", то, по крайней мѣрѣ, поползновенія на монополію редакціи.

Но вотъ случается совершенно непредвидѣнный казусъ. Проваливается нѣкій комитетъ и отъ него остается единственный членъ — „меньшевикъ". По присущему ему „кооптаціонному сродству" онъ готовится привлечь „своихъ", какъ вдругъ освобождается одинъ изъ провалившихся — сторонникъ „большинства" и заявляетъ свое право на участіе въ голосованіи. Что тутъ дѣлать? куда обратиться? Конечно въ Совѣтъ! И снова появляется „принципіальная" резолюція Совѣта: товарищи, попавшіе въ тюрьму (хотя бы они на другой день вышли на волю!) перестаютъ быть членами комитета.*) Совѣтъ и здѣсь „ограждаетъ законныя права редакціи"!

Это глумленіе надъ принципами, отдача ихъ на службу кооптаціоннымъ требованіямъ, проходитъ красной нитью черезъ весь годовой періодъ новой „Искры". Ради этихъ требованій „меньшинство" не постыдилось унизить высшее партійное учрежденіе до орудія мелочной борьбы, приспособляя его рѣшенія къ интересамъ данной минуты, даннаго конкретнаго случая, прикрывая авторитетомъ Совѣта безобразную наготу своей дезорганизаторской дѣятельности.

I.

Борьба съ заголовками.

Въ № 73 „Искры" напечатано:

„Совѣтъ партіи разъясняетъ товарищамъ, что партійной литературой является только такая, которая издана за отвѣтственностью и отъ имени одной изъ партійныхъ организацій. Поэтому и заголовокъ Р. С.-Д. Р. П. не можетъ ставиться на изданіяхъ, выпускаемыхъ отдѣльными членами партіи. Совѣтъ проситъ всѣхъ товарищей, въ виду неоднократныхъ уже нарушеній этого само собой разумѣющагося во всякой партіи правила, принять во вниманіе его рѣшеніе." („И." № 73).

Намъ интересно было бы знать, съ какихъ это поръ стало „само собой разумѣться" да еще „во всякой партіи" указанное „правило"? Всѣмъ извѣстно, напр., что *партійное* издательство Дитца ведется за его собственной отвѣтственностью и отъ его личнаго имени, а между тѣмъ никто никогда не оспаривалъ „партійнаго" характера его. И если на издаваемыхъ Дитцемъ книгахъ и нѣтъ подзаголовка, соотвѣтствующаго нашему Р. С.-Д. Р. П., то только потому, что въ нѣмецкой партіи вообще такого подзаголовка не существуетъ.

*) Приложеніе къ № 73—74 „Искры".

И наша партiйная практика, установившаяся послѣ II съѣзда, совершенно противорѣчитъ рѣшенiю Совѣта. А надо помнить, что этой практикой мы обязаны, главнымъ образомъ, тому же „меньшинству“, которое теперь устами Совѣта порицаетъ свое же прошлое.

Давно-ли, напр., редакцiя „Искры“ дѣлала упрекъ т. Ленину, что онъ выпустилъ свою брошюру „Почему я вышелъ изъ ред „И.“ безъ установленнаго заголовка? А между тѣмъ на этой брошюрѣ ни однимъ словомъ не было обозначено, что она издана „за отвѣтственностью и отъ имени“ какой-либо партiйной организацiи. Давно-ли т. Мартовъ отстаивалъ право т. Троцкаго проставлять на своемъ частномъ изданiи „Докладъ сиб. делегатовъ“ заголовокъ Р. С.-Д. Р. П. („И.“ № 60)? Давно-ли т. Данъ, поощряемый т. Мартовымъ, призывалъ къ борьбѣ за „независимость партiйной литературы“ („Борьба съ осад. пол.“ стр. 96)? А развѣ брошюра Акимова и Рязанова не выходили подъ тѣмъ же заголовкомъ, и развѣ кто-нибудь протестовалъ противъ этого?

Никто не протестовалъ и не могъ протестовать, придерживаясь § 1 устава, какъ это мы покажемъ ниже.

Но и независимо отъ этихъ прецедентовъ приведенная резолюцiя совѣта несостоятельна и формально и по существу. Что именно хочетъ сказать Совѣтъ? Вотъ его главное положенiе: „заголовокъ Р. С.-Д. Р. П. не можетъ ставиться на изданiяхъ, выпускаемыхъ отдѣльными членами партiи“, ибо такiя изданiя не суть партiйныя. Внутреннее противорѣчiе этого положенiя ясно: если я, по § 1 устава членъ партiи, выпускаю настоящую мою брошюру *безъ* заголовка, Р. С.-Д. Р. П., то этимъ самымъ я выступаю не какъ членъ партiи, я самъ снимаю съ себя это званiе и отклоняю всякую отвѣтственность передъ партiей, ибо брошюра безъ заголовка есть выраженiе мнѣнiя частнаго лица, а не члена партiи. Именно для того, чтобы сохранить и осуществить свое право члена партiи, я *обязанъ* проставить заголовокъ, а такъ какъ я пишу мою брошюру *какъ членъ* партiи, по вопросамъ *партiйной* жизни, и *для членовъ* партiи, то, чтобы указать на это, я *вдвойнѣ обязанъ* проставить заголовокъ и сдѣлать такимъ образомъ мое изданiе *партiйнымъ*.

Но—скажутъ—Совѣтъ и не думаетъ отрицать права членовъ партiи высказываться по вопросамъ партiйной жизни, онъ только хочетъ упорядочить это право, поставивъ его въ связь съ партiйной организацiей. Только черезъ организацiю, съ ея вѣдома, „отъ ея имени и за ея отвѣтственностью,“ имѣетъ право членъ партiи высказываться внѣ Ц. О., издавать свою *партiйную* литературу. Вотъ тутъ то и сказывается все противорѣчiе рѣшенiя Совѣта партiйному уставу. Дѣло въ томъ, что такая постановка вопроса была бы убѣдительна только тогда, когда бы всякiй членъ *партiи* былъ въ то же время и членомъ *организацiи*, отвѣтственной за него и связывающей и его отвѣтственностью. Но у насъ ни-

чего подобнаго нѣтъ. По § 1 устава — и никто иной какъ т. т. Мартовъ, Аксельродъ и пр. провели на съѣздѣ этотъ § — членомъ партіи считается всякій, „принимающій ея программу, поддерживающій партію матеріальными средствами и оказывающій ей регулярное личное „содѣйствіе“ подъ руководствомъ одной изъ партійныхъ организацій“. Такимъ образомъ, по существующему уставу, членъ партіи является, такъ сказать, вольнопрактикующимъ революціонеромъ, состоящимъ только „подъ руководствомъ“ организаціи, связаннымъ съ ней только одной стороной своей дѣятельности („руководство“), а не живущимъ общей жизнью полноправныхъ членовъ организаціи. Это независимое существованіе члена партіи, по необходимости, предполагаетъ и столь же независимое право на самостоятельное выраженіе его „партійнаго“ мнѣнія. Чтобы быть послѣдовательнымъ, Совѣтъ долженъ былъ признать одно изъ двухъ: 1) или *всякій* членъ партіи имѣетъ право издавать партійную литературу (съ „заголовкомъ“), или 2) *ни одинъ* членъ партіи не имѣетъ права высказываться въ печати внѣ контроля и одобренія Ц. О. Предоставленіе же членамъ партіи права высказываться только „отъ имени и за отвѣтственностью“ какой нибудь партійной организаціи — при существующей формулировкѣ § 1 устава — это половинчатость, непослѣдовательность, плодъ кооптаціонной логики.

Намъ кажется, что въ этомъ рѣшеніи Совѣта сказалось невольное признаніе неудовлетворительности формулировки § 1 устава. Но чтобы устранить это неудобство, чтобы измѣнить этотъ §, Совѣту пришлось бы созвать съѣздъ, а этого онъ боится пуще беззаконія и потому предпочитаетъ дать половинчатое, противорѣчащее уставу, рѣшеніе вопроса.

Разрѣшить же послѣдовательно вопросъ въ духѣ существующей формулировки § 1 Совѣтъ не можетъ, ибо все его разъясненіе вызвано практическими мотивами — борьбой съ „большинствомъ“. И въ томъ то заключается несостоятельность разъясненія по существу, что оно имѣетъ цѣлью не толкованіе устава, а преслѣдованіе „большинства“, сохраненіе за своимъ кружкомъ монополіи идейнаго воздѣйствія на партію, обезпеченіе такимъ путемъ за собой захваченной власти И дѣйствительно. Партійная практика, на которую мы указывали выше, была допустима пока *фактически* монополія такого идейнаго вліянія оставалась въ рукахъ „меньшинства“. Но вотъ дѣло измѣнилось: открылось „партійное“ издательство „большинства“ „за отвѣтственностью и отъ имени“ В. Бончъ-Бруевича и Н. Ленина. Въ половинѣ августа, приблизительно вышла въ этомъ изданіи первая брошюра (Галерка „Долой бонапартизмъ“), а въ № 73 „Искры“ отъ 1 сентября появляется уже вышеприведенное „разъясненіе“ Совѣта. Въ угоду кружку, который такъ боится независимаго партійнаго мнѣнія, Совѣтъ партіи спѣшитъ предать анаѳемѣ новое издательство, изобрѣтая, вопреки здравому смыслу и практикѣ другихъ партій, новое — якобы „само собой разумѣющееся“ — правило.

II.

16 × 4 = 61

(Ариѳметика на службѣ у примиренства).

„Къ 1 сентября организаціи Партіи, имѣющія право на представительство на съѣздѣ и на рѣшеніе вопроса объ его созывѣ, представляли вмѣстѣ 61 полноправный голосъ," слѣдовательно, продолжаетъ Совѣтъ, для созыва съѣзда „требуются 16 полноправныхъ организацій."*)

Допустимъ, что цифра 61 вѣрна. Каждая организація имѣетъ два голоса; спрашивается, откуда могла получиться нечетная цифра 61? Очевидно отъ приложенія голосовъ пятерыхъ членовъ Совѣта. Такимъ образомъ, при суммированіи голосовъ считаются, всѣ пять голосовъ членовъ Совѣта, а при дѣленіи на организаціи о Совѣтѣ благоразумно умалчиваютъ и всю цифру дѣлятъ на два, превращая такимъ образомъ одинъ Совѣтъ въ 2 ½ комитета и увеличивая, слѣдовательно, число организацій на 1 ½, а при округленіи чиселъ, на 2.**) Чтобы наглядно представить результаты такого своеобразнаго подсчета, продѣлаемъ слѣдующее вычисленіе. По разсчету Совѣта требуются голоса 16 комитетовъ. Возьмемъ цифру 61, выдѣлимъ голоса членовъ Совѣта (5) — остается 56 голосовъ, т. е. 28 организацій; т. к. извѣстно, что, по крайней мѣрѣ одинъ членъ Совѣта (т. Ленинъ) открыто высказался за съѣздъ то очевидно изъ 56 голосовъ достаточно 30, чтобы Совѣтъ долженъ былъ созвать съѣздъ (1+30 противъ 4+26); а 30 голосовъ — это 15 организацій. Благодаря ловкой ариѳметикѣ Совѣтъ ухитряется накинуть лишнюю организацію на счетъ части партіи, аппелирующей къ съѣзду. Нелѣпость подобнаго разсчета становится особенно ясной, если мы продѣлаемъ обратное — провѣрочное — дѣйствіе: 16 организацій — это 32 голоса, необходимые, по мнѣнію Совѣта, для созыва съѣзда; а такъ какъ „Совѣтъ партіи обязанъ созвать съѣздъ, если этого требуютъ партійныя организаціи, имѣющія вмѣстѣ право *на половину* голосовъ на съѣздѣ (Уставъ § 2)", то всего въ настоящій моментъ полноправныхъ голосовъ 64. А между тѣмъ самъ Совѣтъ признается, что ихъ только 61.

Выходитъ, что 16 × 4 = 61.

Заявляя, что всѣхъ голосовъ 61, наши противники съѣзда въ то же время фактически исчисляютъ число необходимыхъ для

---

*) Прил. къ № 73–74 „Искры".

**) Двойные голоса комитетовъ *нераздѣльны* и входятъ всегда *попарно* во всѣ разсчеты. Превращая Совѣтъ въ 3 комитета, „меньшинство" уничтожаетъ *индивидуальное* значеніе голосовъ членовъ Совѣта, связывая ихъ попарно и такимъ образомъ лишая двухъ изъ пяти права голоса. Въ результатѣ голосъ Ленина исчезаетъ.

созыва съѣзда организацій, исходя изъ цифры 64. Весь этотъ ариѳметическій фокусъ основанъ 1) на подмѣнѣ числа голосовъ числомъ организацій и 2) на „двойной бухгалтеріи“, по которой голоса Совѣта при суммированіи считаются какъ индивидуальные голоса, а при дѣленіи какъ голоса 2 ½ (при округленіи 3*) организацій. Упражненіе занятное, но едва ли способное усилить довѣріе и уваженіе къ высшему учрежденію партіи!

Этотъ своеобразный подсчетъ невольно возбуждаетъ вопросъ: вѣрна ли сама цифра 61? Сколько организацій имѣютъ право голосовать за съѣздъ? Мы знаемъ, что на II съѣздѣ принимали участіе, кромѣ Заграничной Лиги, 19 комитетовъ и было признано право на участіе Нижегородскаго комитета; но были-ли послѣ этого утверждены новые комитеты и если да, то какіе и когда истекаетъ годичный срокъ, послѣ котораго они, согласно уставу, получаютъ право представительства на съѣздѣ? На всѣ эти вопросы мы не находимъ отвѣта въ партійной литературѣ. Ц. К. и Ц. О. сдѣлали изъ этого государственную тайну и держатъ партію въ невѣдѣніи относительно ея дѣйствительнаго состава. Чтобы разобраться въ этомъ дѣлѣ, намъ необходимо совершить государственное преступленіе и заглянуть въ протоколы Совѣта.

„*Мартовъ* (читаетъ свою резолюцію въ окончательномъ видѣ): „Совѣтъ партіи, согласно § 2 устава, обязанъ созвать съѣздъ, если этого требуютъ партійныя организаціи, имѣющія вмѣстѣ право на 1/2 голосовъ на съѣздѣ. Согласно прим. 1 къ § 3 устава, правомъ представительства на съѣздѣ пользуются лишь тѣ организаціи, которыя утверждены не позже, какъ за 1 годъ до съѣзда.

I. Совѣтъ постановляетъ, что этотъ же срокъ со времени утвержденія организаціи принимается для признанія ея голоса при исчисленіи количества организацій, высказавшихся за созывъ съѣзда. Организаціи, представленныя на II съѣздѣ и избранныя имъ, считаются полноправными въ этомъ отношеніи съ момента принятія партійнаго устава. Для организацій же, на II съѣздѣ не представленныхъ, моментомъ ихъ утвержденія считается моментъ утвержденія ихъ Ц. К-омъ.

II. Въ силу этого впредь до сентября 1904 г. имѣющими право на рѣшеніе вопроса о созывѣ съѣзда считаются только: 1) Ц. К., 2) Ц. О., 3) Заграничная Лига, 4—20) Комитеты: Петербургскій, Московскій, Харьковскій, Кіевскій, Одесскій, Николаевскій, Донской, Екатеринославскій, Саратовскій, Уфимскій (нынѣ

*) Въ сущности даже 4, ибо на долю Совѣта, при такомъ разсчетѣ, приходится 8 голосовъ (64—56 8). Отсюда ясно, что „заглушивъ“ благодаря хитрой ариѳметикѣ голосъ Ленина, 4 члена Совѣта получили 8 голосовъ, т. е. по 2 голоса каждый (Всѣхъ организацій 28; за съѣздъ необходимо 16 — остается 12 организацій и 8 голосовъ Совѣта: 32 и 32).

Уральскій), Сѣверный, Тульскій, Тверской, Нижегородскій, Бакинскій, Батумскій, Тифлисскій (впредь до истеченія годового срока съ момента утвержденія Кавказскаго Союза); 21—23 Союзы: Горнозаводскій (Донецкій), Сибирскій и Крымскій. — При полноправности этихъ организацій, количество голосовъ на съѣздѣ, на которое онѣ имѣютъ право, равно 46. Вмѣстѣ съ 5 голосами, которые имѣютъ члены Совѣта, общее количество голосовъ на съѣздѣ равно 51 голосу, а для созыва его требуется, слѣдовательно 26 голосовъ, т. е. голоса 13 полноправныхъ организацій изъ числа здѣсь перечисленныхъ. Ц. К. предлагается представить въ Совѣтъ даты утвержденія имъ новыхъ комитетовъ, появившихся послѣ съѣзда".

Голосуется I часть резолюціи Мартова, — принята единогласно.

Ко II части резолюціи Мартова, Ленинъ вноситъ свою поправку и конецъ резолюціи предлагаетъ формулировать такъ; „... т. е. 26 голосовъ, считая въ томъ числѣ, какъ голоса партійныхъ организацій, такъ и голоса членовъ Совѣта, въ отдѣльности каждаго."

Голосуется формулировка Мартова. За нее три голоса (Мартовъ, Плехановъ, Аксельродъ). За формулировку Ленина 2 голоса (Ленинъ и Глѣбовъ).

Принята II часть резолюціи Мартова."

Такимъ образомъ *до* 1 сентября въ партіи имѣется 51 полноправный голосъ. Оттуда же взялась цифра 61? Мы далеки отъ заподазриванія Совѣта въ самовольномъ „дополненіи" числа голосовъ; скорѣе въ приложеніи къ №№ 73—74 И. закралась ошибка и слѣдуетъ читать не *къ* 1 сентября, а *съ* 1 сентября. Дѣло въ томъ, что, по заявленію одного изъ представителей Ц. К., въ Совѣтѣ, съ сентября мѣсяца получаютъ право голоса 4 организаціи, утвержденныя годъ тому назадъ: Астраханскій, Орловско-Брянскій, Самарскій и Смоленскій комитеты; кромѣ того, съ этого же срока и Кавказскій Союзъ имѣетъ число голосовъ, утвержденное въ его уставѣ Ц. К. Такъ какъ въ рѣшеніяхъ Совѣта обозначено 10 новыхъ голосовъ, а 4 новыхъ комитета имѣютъ только 8, то, очевидно, 2 голоса принадлежатъ Кавказскому Союзу, что, совмѣстно съ прежними 6 голосами Бакинскаго, Батумскаго и Тифлисскаго комитетовъ, составляетъ 8 голосовъ Кавказскаго Союза.*)

Посмотримъ теперь, сколько изъ этихъ голосовъ высказалось уже за съѣздъ. По мнѣнію Совѣта — 12, именно: „шесть полноправныхъ организацій": Тверской, Одесскій, Екатеринославскій, Московскій и Петербургскій комитеты и Сибирскій Союзъ. Кромѣ того приняли резолюціи за съѣздъ: Тульскій и Сѣверный коми-

*) Пользуемся случаемъ — во избѣжаніе новыхъ „укрывательствъ" — опубликовать, что по даннымъ протоколовъ слѣдующіе комитеты пріобрѣтаютъ полноправіе въ слѣдующіе сроки: январь 1905 г. — Воронежскій (касса борьбы), Рижскій, Курскій; апрѣль 1905 г. Полѣсскій, Сѣверо-Западный, Уральскій, (Уфимскій тоже).

теты; но въ первомъ резолюція „принята всего при наличности одного члена въ комитетѣ (этотъ членъ въ настоящее время тоже высказался противъ съѣзда)", а второй взялъ якобы свою резолюцію обратно, „ибо введенъ былъ въ заблужденіе лицомъ, заявившимъ ему отъ имени Ц. К., что послѣдній считаетъ съѣздъ необходимымъ." Присмотримся къ аргументамъ Совѣта. Тульскій комитетъ принялъ резолюцію, когда въ немъ былъ всего одинъ членъ. Но развѣ это лишаетъ резолюцію формальной силы? Уставъ партіи не предусматриваетъ минимума числа членовъ, дающаго правоспособность организаціи. Да развѣ не также „единогласно" совершалась кооптація въ Ц. О. т. Плехановымъ, какъ принималась резолюція единственнымъ членомъ Тульскаго комитета? Этотъ членъ потомъ высказался противъ съѣзда. Кто высказался?: *этотъ членъ* комитета, послѣ кооптаціи въ комитетъ другихъ членовъ, или *этотъ комитетъ* въ прежнемъ составѣ своего единственнаго члена? Судя по словамъ Совѣта, именно этотъ членъ, т. е. какъ одинъ изъ членовъ новаго состава комитета. Это обстоятельство нисколько не лишаетъ силы прежнюю резолюцію, пока новый комитетъ не приметъ новую резолюцію, отмѣняющую прежнюю. Т. Плехановъ, въ качествѣ единственнаго редактора „Искры" напечаталъ, напр., въ № 52 статью „Чего не дѣлать". Если бы *теперь* т. Плехановъ отрекся отъ этой статьи, а его товарищи по редакціи настаивали на ней, въ этомъ выразилась бы только непослѣдовательность т. Плеханова, а статья осталась бы тѣмъ же документомъ, программной статьей новой „Искры". Такимъ образомъ „лишеніе правъ" Тульскаго комитета совершенно незаконно. Что касается инцидента съ лицомъ, „обманувшимъ" Сѣверный комитетъ, то онъ наглядно показываетъ, до чего можетъ дойти такъ называемое высшее учрежденіе партіи, когда становится орудіемъ борьбы „меньшинства" противъ съѣзда. Ц. К. поручилъ „своему представителю *разслѣдовать*" этотъ случай; это показываетъ, какъ мало былъ освѣдомленъ самъ Ц. К. относительно характера инцидента (недоразумѣніе или «злая воля»?). Онъ даже не рѣшился опубликовать это свое постановленіе; между тѣмъ Совѣтъ — какъ органъ „меньшинства", борющійся противъ съѣзда — спѣшитъ использовать *неразслѣдованное* еще дѣло въ интересахъ борьбы и, предваряя результаты разслѣдованія, квалифицируетъ поступокъ „лица", какъ „обманъ". Это недостойная выходка, разсчитанная на дискредитированіе „большинства", въ концѣ концовъ дискредитируетъ только самый Совѣтъ, разоблачая его истинную роль. (Ср. въ приложеніи письмо т. П.).

Кромѣ того намъ извѣстно отъ члена Сѣв. ком., что резолюціи своей этотъ послѣдній и не думалъ брать обратно.*) Пусть же подумаетъ Совѣтъ, кто кого здѣсь „обманываетъ".

---

*) Это подтверждается также отсутствіемъ резолюціи Сѣв. ком., въ которой онъ „беретъ назадъ" свое прежнее рѣшеніе.

Но главное, на что мы должны обратить вниманіе товарищей, это слѣдующее обстоятельство. Просмотрѣвъ номера „Искры", мы нашли въ нихъ напечатанными слѣдующія резолюціи за съѣздъ: Одесскаго комитета въ Прил. къ № 64; Кавказскаго союза, тамъ же; Екатеринославскаго комитета тамъ-же; Тверскаго въ № 66, Сибирскаго союза въ прил. къ № 70. Петербургскаго комитета въ прил. къ № 73—74. Но гдѣ же резолюціи Московскаго, Тульскаго и Сѣвернаго комитетовъ, о которыхъ говоритъ Совѣтъ?

Очевидно, всѣ эти резолюціи были укрыты отъ партіи, чтобы она не могла слѣдить за ходомъ агитаціи за съѣздъ, чтобы она не имѣла возможности контролировать поведеніе центровъ въ этомъ вопросѣ. Такая неразборчивость въ средствахъ при отстаиваніи своей кружковой политики даетъ намъ основаніе подозрѣвать, что точно также были скрыты *) и резолюціи, которыя *были приняты, по нашимъ свѣдѣніямъ, Николаевскимъ, Саратовскимъ и Нижегородскимъ комитетами.* Смыслъ такого укрывательства и произвольнаго оспариванія резолюцій Тульскаго и Сѣвернаго комитетовъ тѣмъ болѣе понятенъ, что при наличности резолюцій всѣхъ указанныхъ организацій, *съѣздъ уже долженъ быть созванъ.* Считайте: Одесскій, Екатеринославскій, Тверской, Московскій, Петербургскій, Тульскій, Сѣверный, Николаевскій, Саратовскій, Нижегородскій комитеты и Сибирскій союзъ, — всего 11 организацій съ 2 голосами каждая — 22 голоса; Кавказскій Союзъ съ 8 голосами и 1 голосъ изъ Совѣта (Ленинъ) — всего 31 голосъ, т. е. больше половины всѣхъ (61) голосовъ. Такимъ образомъ съѣздъ долженъ быть уже созванъ, но кружковая политика укрывательства и подтасовки фактовъ систематически подделываетъ партійное общественное мнѣніе и искусственно отдаляетъ день отчета передъ партіей. Къ какимъ пріемамъ прибѣгаетъ Совѣтъ, видно, напр., изъ слѣдующаго. Въ прил. къ № 73 — 74 ни словомъ не упоминается резолюція Кавказскаго Союза. Между тѣмъ въ Совѣтѣ Мартовъ буквально заявилъ: „Кавказскій Союзъ *уже высказался за съѣздъ* и опредѣлять послѣ этого число принадлежащихъ ему голосовъ — неудобно". Весь вопросъ былъ сведенъ къ чисто техническому вопросу, на сколько голосовъ имѣетъ право Кавказскій Союзъ, и Совѣтъ поручилъ представителю Ц. К. узнать сколько голосовъ признано за союзомъ его уставомъ, утвержденнымъ Ц. К-омъ. Голосовъ получилось 8 — это невыгодно, и вотъ Совѣтъ, внося Кавказскій союзъ въ списокъ полноправныхъ организацій съ 8-ю голосами, въ тоже время вычеркиваетъ его изъ числа высказавшихся за съѣздъ. **)

Въ литературѣ „большинства" неоднократно уже указывалось,

*) Или „затерялись при пересылкѣ"?

**) Въ послѣднее время Кавк. Союзомъ вновь принята резолюція за съѣздъ, конечно, не напечатанная въ Ц. О. См. Шаховъ „Б.-за съѣздъ" стр. 101.

насколько неприлично голосованіе и агитація *противъ* съѣзда со стороны Ц. О. и Ц. К. — учрежденій, обязанныхъ передъ съѣздомъ отчетомъ и уклоняющихся такимъ путемъ отъ партійнаго контроля. Но еще болѣе неумѣстно и несовмѣстимо съ духомъ нашего устава участіе въ голосованіи по этому вопросу партійнаго Совѣта. Въ дѣлѣ созыва съѣзда нашъ уставъ выдѣляетъ Совѣтъ и противопоставляетъ его Партіи. Совѣтъ или самостоятельно можетъ созвать съѣздъ, или является исполнительнымъ органомъ партіи, когда послѣдняя требуетъ созыва его. Такая роль Совѣта исключаетъ его участіе въ голосованіи о созывѣ съѣзда наряду съ другими организаціями. Кромѣ того всѣ члены Совѣта уже голосуютъ въ другихъ организаціяхъ — Ц. О. или Ц. К.; *) такимъ образомъ голосованіе по тому же вопросу второй разъ въ Совѣтѣ представляетъ самый яркій образецъ того „злоупотребленія, когда одни и тѣ же товарищи въ разное время **) вотируютъ въ разныхъ комитетахъ за однѣ и тѣ же, по содержанію, резолюціи" (Рѣшенія Совѣта, § 3). Такъ, напр. члены Ц. О., засѣдающіе въ Совѣтѣ, имѣютъ въ обоихъ учрежденіяхъ большинство; голосуя вмѣстѣ, они получаютъ 5 голосовъ, вмѣсто 2-хъ, принадлежащихъ Ц. О., и такимъ образомъ 3 лица дарятъ своимъ сторонникамъ 3 лишнихъ (а всего 5) голоса! Явная несообразность! Голоса Совѣта по вопросу о созывѣ съѣзда совершенно не должны приниматься въ разсчетъ. Но, какъ любитъ говорить т. Плехановъ, нельзя говорить да—да, нѣтъ—нѣтъ; то, что нелогично при нормальныхъ условіяхъ, становится логичнымъ, когда приходится отстаивать существованіе своего кружка. Тутъ и 16 4 равно 61, тутъ и „единогласное" кооптированіе, то бишь, принятіе резолюціи незаконно, тутъ и множественные воты допустимы... На сколько этотъ страхъ передъ съѣздомъ поглощаетъ все вниманіе нашей меньшинско-примиренской коалиціи, видно хотя бы по тому, что вся дѣятельность высшаго партійнаго учрежденія — насколько о ней узнаютъ члены партіи—сводится къ травлѣ большинства.***) Довольно взглянуть на всѣ эти рѣшенія Совѣта:

Слишкомъ часты случаи, — жалуется Совѣтъ — что комитеты

---

*) Члены Ц. О. сверхъ того могутъ голосовать еще разъ въ Заграничной Лигѣ!

**) Члены Совѣта вотируютъ притомъ „въ одно и тоже время" и здѣсь и тамъ.

***) Характерная подробность: Совѣтъ въ своихъ резолюціяхъ старается быть „объективнымъ", формулируя ихъ такъ, какъ будто онъ имѣетъ въ виду *обѣ* части партіи. Но въ заключительномъ выводѣ онъ не выдерживаетъ роли, обрушивается своимъ гнѣвомъ на „агитацію *за* съѣздъ" и тѣмъ выдаетъ свою „меньшинскую" природу.

принимаютъ прямо противоположныя резолюціи по одному и тому же вопросу, причемъ это является слѣдствіемъ случайнаго измѣненія въ составѣ комитета. Дѣйствительно? Мы просмотрѣли всѣ резолюціи по вопросу о съѣздѣ, напечатанныя въ Ц. О. партіи, и *не встрѣтили ни одного случая* такихъ прямо противоположныхъ резолюцій. О чемъ же говоритъ Совѣтъ? Если у него есть секретныя данныя, то пусть онъ сперва опубликуетъ ихъ, а потомъ уже ссылается на нихъ. Намъ же извѣстенъ только единственный случай, когда партійная организація приняла въ теченіи 3—4 мѣсяцевъ двѣ прямо противоположныя резолюціи по одному и тому же вопросу, причемъ второе рѣшеніе было принято при совершенно „случайномъ" и даже искусственно подобранномъ составѣ. Вопросъ этотъ касался оцѣнки новой „Искры", а организаціей этой былъ Ц. К. *) И какой реальный смыслъ имѣетъ указаніе Совѣта? Хочетъ ли онъ сказать, что ослабленный проваломъ комитетъ теряетъ право, впредь до новой кооптаціи, высказываться по вопросамъ партійной жизни? А если, за недостаткомъ силъ, кооптація окажется невозможной въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ, какъ это нерѣдко бываетъ? Да, наконецъ, развѣ самъ Совѣтъ не говоритъ нѣсколько ниже, что рѣшенія одного состава комитета не имѣютъ обязательной силы для измѣнившагося состава? Все это „разъясненіе" Совѣта имѣло бы значеніе безвредной формалистики, если бы за нимъ не скрывалась тенденція закрѣпить рѣшенія враждебныхъ съѣзду комитетовъ на случай провала меньшинства.

Также голословно и другое утвержденіе Совѣта, будто агитація за съѣздъ „побуждаетъ нѣкоторыхъ товарищей, забросивъ положительную работу, кочевать изъ одного комитета въ другой, вступая въ комитетъ лишь на очень короткій срокъ и выходя изъ него, какъ только комитетомъ принята опредѣленная резолюція". Мы почтительнѣйше просимъ Совѣтъ указать хоть одинъ случай такого кочеванія съ формальнымъ вступленіемъ въ комитетъ. Намъ извѣстны случаи объѣзда комитетовъ въ цѣляхъ агитаціи, причемъ „кочующіе" такимъ образомъ товарищи, естественно, принимали очень живое участіе въ обсужденіи вопроса о съѣздѣ. Намъ извѣстны также случаи, когда „одни и тѣ же товарищи въ разное время вотировали въ разныхъ комитетахъ за однѣ и тѣ же, по содержанію, резолюціи". Но вотировали они потому, что работали въ этихъ комитетахъ, потому, что полицейскія условія гоняли ихъ изъ комитета въ комитетъ. Исполняя партійную работу въ данномъ комитетѣ, они не подозрѣвали, что кто нибудь можетъ усомниться въ ихъ правѣ голосовать за резолюцію даннаго комитета. Вѣдь если послѣдовательно проводить точку зрѣ-

---

*) Участники второго собранія Ц. К. составляли большинство въ первомъ собраніи, такъ что тѣ же три члена приняли совершенно противоположныя рѣшенія!

нія Совѣта, то получится, что лицо, голосовавшее въ іюлѣ за общерусскую демонстрацію въ кіевскомъ комитетѣ, не имѣетъ права голосовать въ августѣ по тому же вопросу въ Саратовскомъ комитетѣ, иначе это будетъ „злоупотребленіе!“ Совѣтъ, зарвавшись въ борьбѣ противъ „большинства“, ошибся адресомъ. Это какъ разъ его агенты (или Ц. О. — что одно и то же), „забросивъ положительную работу“ въ Донскомъ, Горнозаводскомъ, Харьковскомъ и Крымскомъ районахъ (гдѣ совсѣмъ не было людей, а „большинства“ въ комитеты не пускали), кочевали въ Петербургъ, Москву, Одессу, Николаевъ и пр. въ цѣляхъ захвата комитетовъ и борьбы противъ съѣзда. Совѣтъ свалилъ съ больной головы на здоровую. Неудивительно, что изъ нелѣпаго обвиненія получился нелѣпый выводъ: Совѣтъ проситъ отнынѣ при резолюціяхъ сообщать число и конспиративныя подписи голосовавшихъ. Практически эта мѣра лишена всякаго смысла, ибо ни число, ни составъ комитета — разъ этотъ составъ кооптированъ согласно уставу, — не могутъ лишить законной силы резолюцію. Отмѣнять формально законное рѣшеніе комитета значитъ присваивать себѣ власть, уставомъ не предусмотрѣнную, значитъ законодательствовать, а „законодательствовать, — какъ вѣрно замѣтилъ въ Совѣтѣ т. Мартовъ, — Совѣтъ не можетъ“. Такимъ образомъ практически мѣра Совѣта лишена смысла, но... она можетъ дать преинтересный списокъ „неблагонадежныхъ“ элементовъ партіи.

Далѣе Совѣтъ констатируетъ, что „почти повсемѣстно резолюціи за съѣздъ и противъ него“ принимались комитетами безъ опроса мнѣній „периферіи“. Что касается резолюцій *противъ съѣзда*, то это очень цѣнное признаніе со стороны „меньшинства“; кому же, какъ не Совѣту (Ц. О. тожъ) знать, какъ ихъ сторонники составляютъ резолюціи? Относительно же резолюцій *за съѣздъ* мы опять должны спросить: гдѣ факты? Назовите города, тутъ нѣтъ ничего конспиративнаго. Совѣтъ самъ чувствуетъ неловкость и въ доказательство „почти повсемѣстнаго“ игнорированія „периферій“ ссылается на Петербургъ и Одессу. Относительно Петербурга мы, къ сожалѣнію, ничего положительнаго по этому вопросу не знаемъ. [1]) Когда петербургскіе товарищи получатъ Отд. прил. къ № 73-74 „И.“, — конечно, если получатъ — они, вѣроятно, выяснятъ этотъ вопросъ. Ну, а про Одессу у насъ имѣются вполнѣ ясныя свѣдѣнія. Ниже мы печатаемъ письма трехъ товарищей, работавшихъ — одинъ въ комитетѣ и двое въ районѣ — какъ разъ во время составленія одесской резолюціи за съѣздъ. Изъ этихъ писемъ вид-

---

[1]) А то, что знаемъ, мало говоритъ въ пользу Совѣта. Мы имѣемъ въ виду „Письмо къ тов. по Пет. к-ту“ (Шаховъ „Борьба за съѣздъ“ стр. 108), гдѣ сторонникъ „меньшинства“, „бывшій организаторъ Выборгскаго района“ (т. е. одного изъ *семи* районовъ Петербурга) увѣряетъ отъ имени „всего периферіальнаго элемента“, что *его* районъ резолюціи за съѣздъ не принималъ. Это совсѣмъ „по-меньшински“, но и совсѣмъ не убѣдительно.

но, что резолюцiя была принята и одобрена сознательными рабочими всѣхъ трехъ районовъ и что расхожденiя между районами и комитетомъ по вопросамъ внутрипартiйной борьбы вовсе не существовало. Шутникъ, „пролетарское слово“ котораго приняли „въ сурьезъ“ наши идейные руководители, жестоко посмѣялся надъ ними.

Эта ссылка на „периферiю“ — особенно въ вопросахъ, касающихся созыва съѣзда — представляетъ не что иное, какъ софизмъ, какъ увертку отъ прямого отвѣта на вопросъ. При существующемъ типѣ организацiи съѣздъ состоитъ изъ представителей комитетовъ. Отъ нихъ, отъ этихъ представителей комитетовъ, *а не отъ „периферiи“*, получили свои полномочiя центральныя учрежденiя, въ томъ числѣ и Совѣтъ. Этимъ же представителямъ комитетовъ обязаны они отчетомъ, *а не „периферiямъ“;* а потому апеляцiя къ „периферiи“ по вопросу о созывѣ съѣзда, есть не что иное, какъ вилянье, попытка уклониться отъ отчета, недостойная увертка, прикрытая демагогическими фразами. Это то же самое, какъ если бы я взялъ у X деньги въ займы и, на его требованiе возратить ихъ, отвѣчалъ, что, пока я не увижу, что X предъявляетъ свое требованiе въ согласiи со всѣми своими братьями, сестрами и пр. родней, — я не считаю себя обязаннымъ уплатить ему долгъ.

Но, быть можетъ, это не есть уклоненiе отъ отчета, а совершенно искреннее демократическое требованiе Совѣта, вытекающее изъ новой—акимовской—принципiальной позицiи „новой Искры“? Но *если* это такъ, то Совѣтъ не можетъ не понимать, что тогда необходимо перестроить *всю* нашу партiю, *всѣ* комитеты на этихъ „новыхъ“ началахъ; а для этого необходимо: 1) открыть дисскусiю по данному вопросу на страницахъ Ц. О., и 2) созвать съѣздъ, который компетентенъ въ дѣлѣ измѣненiя нашего устава. Пока же съѣздъ не реорганизовалъ партiю по новому акимовско-аксельродовскому типу, Совѣтъ не имѣетъ права отмѣнять уставъ и, *вмѣсто* отчета передъ учрежденiями, давшими ему полномочiя, аппелировать къ „общественному мнѣнiю“ „периферiи“. Такой прiемъ не что иное, какъ одинъ изъ методовъ — и притомъ самихъ неблаговидныхъ-кооптацiонной борьбы „меньшинства“.

Если мы сопоставимъ рѣшенiя Совѣта, получится очень выразительная картина. Ц. К. признаетъ агитацiю за съѣздъ „вредной“; поэтому онъ раскассировываетъ зависящiя отъ него формально лица и учрежденiя, смѣющiя имѣть „свое сужденiе“; Ц. О. старательно укрываетъ отъ партiи резолюцiи за съѣздъ, пользуясь самыми дѣтскими оговорками, а то и прямо безъ оныхъ; Совѣтъ подтасовываетъ голоса, необходимые для созыва съѣзда, клеймитъ какъ „злоупотребленiе“, когда товарищи, переѣхавъ въ другой городъ, голосуютъ тамъ за резолюцiю, аналогичную той, которую они приняли въ мѣстѣ прежней работы; оспариваетъ, на основанiи болѣе чѣмъ сомнительныхъ данныхъ, резолюцiи комитетовъ, а тѣ, которыя оспорить невозможно, заподазриваетъ въ глазахъ

режденіе упразднялся и превращался въ семейный кружокъ старыхъ пріятелей. Можно съ увѣренностью сказать, что въ будущемъ ему незачѣмъ будетъ собираться оффиціально и врядъ-ли впредь „понадобится" вести протоколы.

Въ отвѣтномъ письмѣ Ленинъ указываетъ, что онъ, по болѣзни, не можетъ поѣхать въ Амстердамъ и передовѣряетъ свой мандатъ тт. Лядову и Павловичу. На это секретарь Совѣта отвѣчаетъ партіи, намекая, что онѣ приняты при случайномъ составѣ послѣ провала, что принимали ихъ одни и тѣ же товарищи въ разныхъ городахъ, что онѣ приняты вопреки мнѣнію „всей мѣстной организаціи". А подъ шумокъ этихъ „принципіальныхъ разъясненій" распространяются резолюціи Ц. О. и Ц. К. противъ съѣзда, сторонники „меньшинства", заперевъ на ключъ „свои" комитеты, проникаютъ въ „периферію" большинскихъ комитетовъ и возстановляютъ эту „периферію" противъ комитета, агенты Ц. К., „забросивъ положительную работу", кочуютъ по Россіи и заграницу, усиленно агитируя противъ съѣзда и обѣщая дать партіи миръ и всѣ блага земныя, только бы она не требовала съѣзда.

Чтобы убѣдить партію окончательно въ нецѣлесообразности съѣзда, Совѣтъ старается показать, что онъ вполнѣ можетъ замѣнить съѣздъ и присваиваетъ себѣ функціи послѣдняго, начинаетъ — вопреки т. Мартову — „законодательствовать". Такъ, напр., онъ объявляетъ заранѣе „недѣйствительными" мандаты тѣхъ товарищей, которыхъ выбрали бы теперь комитеты, высказавшіеся за съѣздъ. Какъ извѣстно, функція признанія мандатовъ всецѣло принадлежитъ съѣзду, и со стороны Совѣта явное беззаконіе вторгаться въ его права. Также произвольно и беззаконно требованіе, чтобы комитеты, „высказавшіеся за съѣздъ и не желающіе, чтобы ихъ прежній вотъ былъ оспоренъ, представили къ 1 ноября подтвержденіе своей резолюціи".*) Прежде всего Совѣтъ не можетъ не знать, что листокъ, гдѣ напечатано это требованіе попадетъ *во всѣ* комитеты не ранѣе, какъ послѣ III съѣзда, т. к. Ц. К-у, поглощенному дѣломъ „примиренія", некогда поставить правильный транспортъ. Въ № 67 „Искры" напечатанъ, напримѣръ, отчетъ Ц. К., по которому онъ въ *апрѣлѣ* распространялъ №№ 54 и 55 „И"; изъ нихъ послѣдній, какъ извѣстно, вышелъ 15 *декабря.* Такимъ образомъ для доставки № 55 „Искры" понадобилось 4 *мѣсяца,* а Совѣтъ хочетъ, чтобы въ два мѣсяца комитеты получили № съ его рѣшеніями и отвѣтили ему, иначе ихъ вотъ можетъ быть оспоренъ. Это одно издѣвательство. Но это издѣвательство усугубляется полнѣйшимъ беззаконіемъ этой мѣры. Рѣшенія комитетовъ могутъ быть отмѣнены только про-

*) По поводу просьбы Совѣта „всѣ резолюціи направлять непосредственно черезъ Ц. К. или Ц. О." мы должны замѣтить, что въ „Искрѣ" до сихъ поръ были напечатаны *только* тѣ резолюціи за съѣздъ, которыя были направлены черезъ сторонниковъ „большинства" заграницей и ими переданы въ редакцію.

тивоположными рѣшеніями тѣхъ же комитетовъ, и никакой Совѣтъ не имѣетъ права „оспаривать" эти рѣшенія, разъ они формально правильны†). Такое право принадлежитъ *только съѣзду.*

Издѣвательствомъ же звучитъ и заключительный призывъ Совѣта прекратить „тѣ явленія, сопровождающія агитацію *за* съѣздъ, которыя, подрывая довѣріе къ рѣшеніямъ организацій, могутъ внести деморализацію въ партійную среду и дезорганизовать Партію". И это говорятъ люди, въ теченіе цѣлаго года не упускавшіе случая подорвать довѣріе къ большей части партіи, въ теченіе года развращавшіе партійную среду клеветой въ печати и дезорганизаціей положительной работы на мѣстахъ, доведшія партію до полнаго разложенія. И воздвигнувъ на этомъ развратѣ свою эфемерную власть, они лицемѣрно киваютъ на „большинство", прекрасно сознавая въ душѣ, что оно стремится къ съѣзду ради коренного исцѣленія партіи отъ этого разврата.

III.

Подвиги „меньшинства" въ Амстердамѣ.

Характернымъ образчикомъ той тенденціи зажимать ротъ несогласномыслящимъ, которая всегда слѣдуетъ за всякой узурпаціей, является инцидентъ на Амстердамскомъ конгрессѣ, излагаемый Совѣтомъ въ томъ же листкѣ.

Совѣтъ партіи постановилъ, „въ согласіи съ предложеніемъ т. Ленина", что самъ Совѣтъ организуетъ представительство партіи на Амстердамскомъ конгрессѣ.

Прежде всего ссылка на Ленина тутъ совершенно неправильна. Его предложеніе говорило вполнѣ опредѣленно, что партію представляетъ Совѣтъ и *только* Совѣтъ.

Далѣе. „За *недѣлю* до конгресса" Плехановъ и Мартовъ обращаются письменно къ остальнымъ членамъ Совѣта, предлагая образовать делегацію на конгрессъ изъ всего состава Совѣта и кромѣ того тт. Дана, Дейча и Засуличъ. Ленинъ отвѣчаетъ „всего за *нѣсколько дней* до конгресса", что выборы должны происходить въ собраніи, а не за самоварнымъ столомъ и что произведенные выборы онъ признаетъ неправильными. Делегаты, какъ оказывается, уже уѣхали въ это время въ Амстердамъ. Такимъ образомъ Ленина оповѣщали въ тотъ моментъ, когда делегаты уже собирались въ путь; оповѣщали его только ради соблюденія формы, ибо вопросъ былъ уже напередъ рѣшенъ. Совѣтъ, какъ оффиціальное уч-

†) Только вопросы кооптаціи могутъ быть перенесены на рѣшеніе Совѣта, и то Совѣтъ не имѣетъ здѣсь права иниціативы. Требованіе Совѣтомъ „подтвержденія резолюцій", составляющее первый шагъ къ предстоящему „оспариванію вотовъ", есть опять узурпація прерогативъ съѣзда и вмѣстѣ съ тѣмъ новая мѣра уклоненія отъ отвѣтственности передъ партіей (съѣздомъ).

Ленину, что „ни уставъ Р. С.-Д. Р. П., ни правила международныхъ конгрессовъ *не предусматриваютъ* такого *личнаго* замѣстительства". *)

Что касается устава вашей партіи, то онъ вовсе не затрагиваетъ этого вопроса; во всѣхъ нашихъ учрежденіяхъ, въ томъ числѣ и на съѣздѣ, представительство носитъ *личный* характеръ (недопущеніе императивныхъ мандатовъ); передача мандата. такимъ образомъ, вполнѣ укладывается въ полномочія делегата; это подтверждается и партійной практикой: никто иной, какъ членъ того же Совѣта, т. Мартовъ, имѣя на II-й съѣздъ мандатъ отъ Лиги, передалъ его Ленину. Такимъ образомъ всуе ссылался на уставъ Р. С.-Д. Р. П. секретарь Совѣта. Еще болѣе произвольной оказалась ссылка на „правила международныхъ конгрессовъ". Встрѣтивъ протестъ со стороны секретаря Совѣта и зная, что вопросъ о передовѣріи всецѣло зависитъ отъ международнаго бюро т. Ленинъ обратился съ запросомъ въ бюро. Бюро признавъ, вопреки „сомнѣніямъ" т. Плеханова, принципіально допустимымъ передовѣріе мандата, предложило делегаціи Р. С.-Д. Р. П. уладить этотъ инцидентъ полюбовно, заявивъ, между прочимъ, тт. Лядову и Павловичу, что, въ случаѣ непризнанія ихъ мандатовъ делегаціей, *они могутъ обратиться вторично и уже непосредственно въ бюро*. Въ виду этого „меньшинство", при всемъ своемъ желаніи провалить передовѣренные Ленинымъ мандаты, не могло не понимать, что международное бюро не такъ легко повѣритъ „нечестное пролетарское слово" т. Плеханова, какъ „меньшинство" привыкло вѣрить своимъ добровольнымъ корреспондентамъ, и что въ случаѣ неразрѣшенія этого вопроса делегаціей, бюро само его, разрѣшитъ въ пользу Ленина.

Вотъ почему такъ называемая партійная делегація вынуждена была „во избѣжаніе скандала" *(т. е. изъ страха оскандалить себя разоблаченіемъ своей кружковой политики)*, принять „въ свою среду" тт. Лядова и Павловича. Обида отъ неудавшагося вышибанія „большинства" цѣликомъ вылилась на страницахъ прил. къ „Искрѣ".

„...Обращеніе т. Ленина — говорится въ „протоколѣ" делегаціи — компрометируетъ Р. С.-Д. Р. П. въ глазахъ остальной международной соціальдемократіи... Заявленіе т. Лядова **) ...могло

*) Такъ сказано въ рѣшеніяхъ Совѣта. Въ подлинномъ же отвѣтѣ т. Мартова ни слова не говорится объ уставѣ Р. С.-Д. Р. П., зато категорически заявляется: „по правиламъ международныхъ конгрессовъ, такіе замѣстители *не будутъ признаны* законными делегатами". Нашъ секретарь Совѣта рѣшаетъ дѣла не только за Совѣтъ, за съѣздъ и за всю партію, но и за международный конгрессъ.

**) Т. Лядовъ заявилъ, что, если мандаты его и Павловича не будутъ утверждены, въ делегаціи Р. С.-Д. Р. П. будетъ представлено всего одно изъ направленій, имѣющихся въ партіи.

лишь компрометировать партію въ глазахъ бюро... Споры по поводу мандатовъ могли бы повредить престижу партіи въ глазахъ конгресса...“ Удивительная щепетильность! Вноситъ въ партію расколъ и деморализацію, деворганизовать положительную работу, дважды въ мѣсяцъ обливать помоями партійное большинство, превратить высшія партійныя учрежденія въ орудіе мелочной кружковой борьбы — это не компрометируетъ партіи! Подтасовывать представительство партіи на международномъ конгрессѣ, вышибать изъ рядовъ делегаціи несогласномыслящихъ, лицемѣрно изображать передъ европейскими товарищами образецъ единенія — это не компреметируетъ партіи, это не роняетъ ея престижа! Но горе тому, кто дерзнетъ сорвать маску съ этого лицемѣрнаго благополучія, кто осмѣлится намекнуть, что делегація Р. С.-Д. Р. П. — обманъ, что въ ней есть все, кромѣ представительства рабочаго движенія, что такой недостойный маскарадъ — позоръ для уважающей себя политической партіи! Горе ему! Его, правда, „во избѣжаніе скандала“ примутъ „въ свою среду“, но зато вся желчь центральныхъ учрежденій выльется потокомъ, на человѣка, „скомпрометировавшаго“ партію, „подорвавшаго ея престижъ“! И характернѣе всего, что о компрометированіи партіи передъ международной соціальдемократіей кричатъ тѣ люди, которые сами приложили всѣ усилія, чтобы „Европа“ узнала, какой извергъ Ленинъ, и какъ они спасаютъ партію отъ этого изверга. Само же меньшинство мобилизовало противъ партіи такія силы, какъ Парвуса, Каутскаго, Люксембургъ, и оно же теперь возмущается, когда, вмѣсто интимной, сомнительнаго свойства, переписки съ частными лицами, аппелируютъ открыто къ представителямъ международнаго пролетаріата. *)

Итакъ, меньшинство вынуждено было принять въ делегацію т. т. Лядова и Павловича и на самомъ конгрессѣ ограничилось лишь „составленіемъ протокола“. Вернувшись съ конгресса, оно — уже въ составѣ Совѣта — обрушилось, конечно, прежде всего на Ленина. „Совѣтъ констатируетъ, что аппелируя къ Международному бюро противъ собственной партіи и делегаціи, образованной на основаніи его собственнаго предложенія, — т. Ленинъ фигурировалъ въ роли представителя Ц. К. Партіи, въ качествѣ такого требовалъ для себѣ права быть представленнымъ двумя лицами, и дѣлалъ это въ то время, когда уже находился въ антагонизмѣ съ Ц. К. и наканунѣ своего прямого выступленія противъ Ц. К., законность состава котораго онъ оспариваетъ“. Здѣсь что ни сло-

*) Для характеристики „искренности“ воплей о „компрометированіи“ партіи передъ „представителями международнаго пролетаріата“ не мѣшаетъ сравнить рѣшеніе Совѣта съ киваніемъ по адресу „кое какихъ товарищей... пытающихся опровергнуть сужденія представителей международнаго соціализма о россійской соціальдемократіи ссылками на недостаточное якобы знаніе ими русскихъ условій“ („Искра“ № 72, „Амст. конгрессъ“).

во, то неправда. Аппелировалъ Ленинъ не противъ партіи, съ которой онъ болѣе солидаренъ, чѣмъ кое кто другой; а противъ заграничнаго кружка, безконтрольно хозяйничающаго въ партіи. И даже не противъ „собственной делегаціи" аппелировалъ онъ, составленной, какъ мы уже видѣли, *вопреки* его предложенію, а не на основаніи его. Антагонизмъ съ этой делегаціей возникъ лишь съ того момента, когда она хотѣла не допустить до представительсва делегатовъ „большинства". Невѣрно, будто Ленинъ „фигурировалъ въ роли представителя Ц. К.". Совѣтъ не является собраніемъ представителей Ц. О. и Ц. К., а самостоятельнымъ высшимъ учрежденіемъ партіи; каждый членъ Совѣта совершенно независимо и „единолично" представляетъ интересы всей партіи, а не пославшаго его центра. Императивныхъ мандатовъ у насъ нѣтъ, и члены Совѣта могутъ быть, правда, отозваны, но не могутъ быть связаны волей тѣхъ учрежденій, которыми они делегированы; это тѣмъ болѣе немыслимо, что, въ противномъ случаѣ, права членовъ Совѣта были бы неравны, ибо пятый членъ, выбранный съѣздомъ ни отъ кого (кромѣ съѣзда) независимъ, четверо же остальныхъ были бы постоянно связаны мнѣніемъ низшей коллегіи, что привело бы къ нелѣпости. *) Невѣрно и указаніе на „антагонизмъ" Ленина съ Ц. К., ибо онъ находится въ „антагонизмѣ" только съ *частью* Ц. К., самозванно распоряжающейся всѣми дѣлами, и требуетъ провѣрки состава всего Ц. К. Ленинъ отрицаетъ законность опредѣленнаго, искусственно подобреннаго собранія Ц. К., принявшаго очень важныя рѣшенія, въ томъ числѣ и рѣшеніе относительно представительства заграницей и въ Совѣтѣ. Ленинъ требуетъ провѣрки состава Ц. К. и *до* такой провѣрки считаетъ недопустимымъ участіе представителей Ц. К. въ Совѣтѣ †) Вмѣсто того, чтобы способствовать этой провѣркѣ и тѣмъ разрѣшитъ кризисъ въ Ц. К., Совѣтъ собственной властью рѣшаетъ вопросъ, постановляя, что оба представителя Ц. К. имѣютъ право засѣдать въ Совѣтѣ. Конечно, для „меньшинства" невыгодно провѣрять законность состава Ц. К., вынесшаго благопріятныя для него резолюціи, но вѣдь долженъ понимать Совѣтъ, что такими недостойными продѣлками онъ только унижаетъ себя въ глазахъ партіи. И какое жалкое впечатлѣніе производятъ эти нареканія Совѣта, сквозь которыя проглядываетъ безсильная злоба „меньшинства". Ленинъ присвоилъ „себѣ право полученными имъ отъ партіи полномочіями распоряжаться по своему усмотрѣнію"! Какой ужасъ! А какъ же онъ долженъ былъ поступать? Или, по-

*) Доказательствомъ того, что члены Совѣта не являются просто представителями пославшихъ ихъ учрежденій, служитъ напр., фактъ, что одинъ изъ представителей Ц. К. голосовалъ противъ права Ц. К. вводить членовъ въ мѣстные комитеты—т. е. противъ интересовъ пославшаго его учрежденія (3-я Резолюція Совѣта № 68 „Искры").

†) Ср. Шаховъ „В. за съѣздъ" стр. 95 и сл.

лучивъ полномочіе *отъ партіи*, онъ долженъ былъ руководиться интересами *меньшинства партіи*, преобладающаго въ Совѣтѣ? А какъ же рѣшаются у насъ въ партіи *всѣ* вопросы во *всѣхъ* учрежденіяхъ отъ комитета до съѣзда, если не „по своему усмотрѣнію"? Злоба затуманила, видно, мыслительныя способности нашихъ „вождей". Лядовъ и Павловичъ — жалуется дальше Совѣтъ—явились „на конгрессъ представителей рабочихъ *партій*, въ качествѣ „довѣренныхъ" одного лица". Лядовъ и Павловичъ явились съ мандатомъ, переданнымъ имъ Ленинымъ, мандатомъ, полученнымъ имъ, — по словамъ самого же Совѣта — „отъ партіи". Чтобы оспаривать ихъ пригодность въ качествѣ представителей партіи, надо доказать, что они использовали этотъ мандатъ иначе, чѣмъ это сдѣлалъ бы самъ Ленинъ, а не отмахиваться жалкими, безсодержательными фразами. А вотъ чьими „довѣренными" являлись вы, товарищи? Такъ наз. „делегація партіи" была составлена большинствомъ Совѣта; большинство Совѣта—Плехановъ, Аксельродъ, Мартовъ)—это переодѣтый Ц. *О.*; Ц. О. — (Плехановъ, Аксельродъ, Мартовъ, Старовѣръ и Засуличъ, — ничего не имѣющее общаго съ „полномочіями отъ партіи" — существуетъ благодаря единоличной волѣ т. Плеханова („единогласная" кооптація по § 12!). Такимъ образомъ вы то, товарищи, и были настоящими представителями *одного лица* — т. Плеханова. Къ чему же тогда шумъ? Все ваше поведеніе на конгрессѣ, и до, и послѣ него, свидѣтельствуетъ только о нечистой совѣсти узурпаторовъ. И развѣ не сущая комедія этотъ постоянный маскарадъ „меньшинства". Въ качествѣ Совѣта (Плехановъ, Аксельродъ, Мартовъ) оно назначаетъ своихъ излюбленныхъ людей „представлять партію" на конгрессѣ; въ качествѣ „делегаціи Р. С.-Д. Р. П." (Плехановъ, Аксельродъ, Засуличъ, Дейчъ и Данъ) оно старается вышибить оттуда сторонниковъ „большинства" и, потерпѣвъ неудачу, составляетъ протоколъ и жалобу въ Совѣтъ; въ качествѣ Совѣта само же разбираетъ онъ эту жалобу и, конечно, выноситъ обвинительный приговоръ „большинству". И послѣ этого вы ждете довѣрія и уваженія отъ партіи?

Начавъ на конгрессѣ скандалъ изъ-за опасенія допустить представителей „большинства" въ партійную делегацію, изъ-за упорнаго желанія *однимъ* представлять партію, показать конгрессу, что они единственные—а, слѣдовательно, и законные — ея представители и такимъ путемъ получить отъ международнаго конгресса ту санкцію,*) въ которой отказываетъ имъ Партія — наши вожди „меньшинства", вернувшись домой, использовали этотъ скандалъ,

*) Въ этомъ отношеніи наше „меньшинство" похоже на соц.-революціонеровъ. Какъ тѣ, не увѣренные въ своемъ правѣ на званіе соціалистовъ, искали оправданія этого званія въ фактѣ допущенія ихъ на конгрессъ, вмѣсто того, чтобы доказать свое право жизненностью своихъ принциповъ и энергіей работы, такъ и наши „вожди" стараются опереться на формальное одобреніе евро-

чтобы окатить Ленина цѣлымъ ушатомъ завѣдомо-ложныхъ обвиненій. Какъ ни кинь — все клинъ. Что бы ни дѣлало „меньшинство“, какія бы мѣры „въ интересахъ пролетаріата“ оно ни принимало, о какихъ бы отвлеченныхъ вопросахъ ни говорило,*) всегда приходитъ оно къ неизмѣнному выводу — Катоновскому Caeterum censeo: „большинство подлежитъ сугубому вышибанію“

IV.

Завоеваніе Бакинскаго Комитета.

Роль Совѣта, какъ оружія въ рукахъ „меньшинства“, посредствомъ котораго оно оказываетъ давленіе на партію, нагляднѣе всего сказалась въ инцидентѣ съ Бакинскимъ комитетомъ. Фактическая сторона этого инцидента изложена въ слѣдующемъ письмѣ изъ Баку, которое мы печатаемъ почти цѣликомъ:

„Въ мѣсяцѣ.... приблизительно пришлось почти поголовно всему комитету устраниться отъ дѣлъ. Часть его успѣла благополучно уѣхать, а часть была арестована. Изъ старыхъ работниковъ осталось только 4 человѣка, относительно которыхъ также было рѣшено, что они должны при первой возможности устраниться. Люди поэтому были страшно нужны. Одинъ изъ представителей Ц. К. предложилъ въ мѣстный комитетъ нѣкоего М., котораго ему рекомендовали, какъ человѣка, хотя и принадлежащаго къ „меньшинству“, но настолько преданнаго дѣлу, что ждать съ его стороны какихъ-либо подвоховъ нельзя.... Старые мѣстные работники уступили, и М. былъ принятъ въ члены мѣстнаго комитета. Два изъ оставшихся членовъ комитета скоро были взяты и, слѣдовательно, остался только одинъ изъ старыхъ членовъ и М. Представитель Ц. К. предложилъ поэтому въ члены мѣстнаго комитета одного изъ мѣстныхъ работниковъ, работавшаго до тѣхъ поръ полусамостоятельно. Со вступленіемъ его въ члены комитета, послѣдній состоялъ къ концу.... изъ 3-хъ лицъ. Представителемъ Ц. К. указаны были М. еще два лица, находившіяся въ это время уже въ городѣ и извѣстныя Ц. К-ту, какъ дѣльные работники, давно работающіе уже въ русскихъ организаціяхъ. Кромѣ того, ему было заявлено, что приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы въ мѣстный комитетъ привлечь еще нѣсколькихъ лицъ изъ Россіи.“ По вопросу о праздновании 1-го мая между М. и двумя другими членами комитета возникли серьезныя разногласія. При помощи

пейскихъ авторитетовъ, вмѣсто того, чтобы укрѣпить свою позицію признаніемъ и утвержденіемъ ея самой партіей на съѣздѣ.

*) Ср. передовицу въ № 75, гдѣ торжественное изложеніе совершенно неожиданно обрывается, и начинаютъ сыпаться „совѣтники Ивановы“, „Держиморды“, „круглое невѣжество“ и пр. привычные эпитеты.

такъ наз. районныхъ комитетовъ М. удалось провести**) свой проектъ, окончившійся на практикѣ полной неудачей и скандаломъ. „Одинъ изъ членовъ комитета послѣ этого заявилъ, что комитетъ опозорился и что онъ выходитъ изъ состава; другой заявилъ, что онъ, вѣроятно, скоро уѣдетъ. Вслѣдствіе этого представители Ц. К. и К. С. еще разъ предложили М. переговорить съ указанными раньше товарищами. Въ первыхъ числахъ ...... представитель К. С. уѣхалъ на съѣздъ и, вернувшись, случайно узналъ отъ М., что комитетъ уже пополненъ кооптаціей 3-хъ лицъ, приглашенныхъ самимъ М. Изъ дальнѣйшихъ распросовъ выяснилось, что съ однимъ изъ указанныхъ ему товарищей, N., онъ велъ переговоры, но они окончились ничѣмъ, причемъ, по словамъ М., этотъ товарищъ отказался отъ работы; N.-же заявилъ, что М. предлагалъ ему только одну опредѣленную функцію, за которую N. стѣснялся взяться; но что затѣмъ онъ соглашался на всѣ условія, но М. прекратилъ переговоры. Съ другимъ же изъ указанныхъ Ц. К-томъ товарищей М. переговоровъ совсѣмъ не велъ. На вопросъ, кто такіе кооптированные члены, М. отвѣтилъ, что одинъ изъ нихъ мѣстный житель, котораго ему рекомендовала его, М., знакомая, ни въ какой организаціи не участвующая. Кромѣ того онъ имѣлъ случай съ нимъ познакомиться на совмѣстной работѣ въ теченіи 2-3-хъ недѣль. Остальные двое — пріѣзжіе, рекомендованные 2-мя лицами, состоящими въ организаціи. Позже, во время дальнѣйшихъ переговоровъ, М. заявилъ, что рекомендацію этихъ двухъ лицъ можно разсматривать, какъ рекомендацію организаціи, такъ какъ фактически она состоитъ только изъ этихъ двухъ лицъ. Представители Ц. К. и К. С. заявили, что они не могутъ признать комитета, кооптированнаго столь необыкновеннымъ способомъ и оффиціально (М. все время настаивалъ на оффиціальности) заявляютъ М. слѣдующее: пополненіе всего состава комитета однимъ случайно оставшимся въ немъ лицомъ можно признать нормальнымъ только при томъ условіи, что не было другого исхода, чего въ данномъ случаѣ не было; еслибы имѣлись въ виду только интересы дѣла и не преслѣдовались никакія постороннія политическія цѣли, то естественнѣе всего было бы М. обратиться за совѣтомъ: во первыхъ. къ старымъ членамъ, бывшимъ въ городѣ, хотя, по конспиративнымъ соображеніямъ, они и не принимали активнаго участія; во-вторыхъ, къ членамъ Ц. К. и К. С., тѣмъ болѣе, что М. является въ этомъ городѣ человѣкомъ совершенно новымъ, работаетъ только съ ...., всѣ-же перечисленныя лица — люди, живущіе здѣсь много лѣтъ и принимающіе участіе въ движеніи съ самаго его зарожденія. Ничѣмъ инымъ, кромѣ политики*) нельзя также объяснить упорное нежеланіе вести пе-

*) Въ Бакинскомъ комитетѣ сохранились еще слѣды „демократизма“, и „районы“ легко могутъ парализовать рѣшенія комитета. П. О.

**) Т. е. политики кружка, дезорганизующаго партію. П. О.

реговоры съ двумя указанными Ц. К-томъ лицами, въ моментъ наиболѣе интенсивной нужды въ людяхъ. Кромѣ того, неправильно М. поступилъ и съ формальной стороны: члены Ц. К. и К. С., по уставу, участвуютъ въ засѣданіяхъ мѣстнаго комитета съ правомъ рѣшающаго голоса, слѣдовательно, разъ они были въ городѣ, они должны были участвовать въ рѣшеніи вопроса о пополненіи комитета. Поэтому они предложили М. приступить совмѣстно съ членами Ц. К. и К. С. къ образованію комитета, кооптированныхъ же имъ членовъ считать кандидатами до тѣхъ поръ, пока о нихъ не будутъ даны рекомендаціи какой-либо изъ существующихъ соціальдемократическихъ организацій. М. отъ имени образованнаго имъ комитета заявилъ, что комитетъ пополненъ вполнѣ законно, такъ какъ по уставу комитетъ автономенъ и самъ себя пополняетъ, хотя бы онъ состоялъ изъ одного лица, чему уже былъ прецедентъ (кооптація редакціи), предложеніе же Ц. К. и К. С. считаетъ проявленіемъ формализма, бюрократизма, деспотизма и. проч., мѣшающихъ полезной работѣ. Въ концѣ концовъ члены Ц. К. и К. С. предлагали М., чтобы онъ сообщилъ настоящія имена (а не клички*) принятыхъ имъ членовъ, или ту организацію, которая ихъ рекомендовала, такъ какъ можетъ быть они окажутся уже извѣстными Ц. К., и тогда вопросъ самъ собою разрѣшится. М. отказался и отъ того и отъ другого. Два старыхъ члена (вышедшій изъ тюрьмы и, по конспиративнымъ соображеніямъ не принимавшій активнаго участія, и тотъ, который собирался уѣзжать), узнавъ о происшедшемъ, заявили свой протестъ, такъ какъ ни одинъ, ни другой не заявляли о своемъ выходѣ изъ комитета. На это М. отвѣтилъ, что протесты эти не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ одинъ изъ протестантовъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, слѣдовательно пересталъ быть членомъ комитета, другой же заявлялъ о своемъ предстоящемъ уходѣ. Словомъ, переговоры не привели ни къ чему и К. С. объявилъ, что образуетъ комитетъ (совмѣстно съ Ц. К.), которому и предлагаетъ передать всѣ дѣла. Фактически ликвидація этого комитета не представитъ, вѣроятно, труда, такъ какъ у стариковъ много связей, и повидимому „меньшинство“ упорствовало только, расчитывая на скандалъ.“

З. Н—а.

Изъ этого письма очевидно, насколько неправильно было и по существу и формально поведеніе бакинскаго „меньшинства“. Завѣдомо опытные и полезные работники, рекомендуемые Ц. К-омъ, и С. К-омъ, бойкотируются, а вмѣсто нихъ комитетъ наводняется какими то никому неизвѣстными лицами, рекомендованными какой то сторонней дѣвицей и какой то таинственной „организаціей

*) „Всякая партійная организація обязана доставлять и Ц. К., и редакціи Ц. О. всѣ средства къ ознакомленію со всей ея дѣятельностью и всѣмъ ея личнымъ составомъ.“ (Уставъ, § 11.) П. О.

изъ двухъ лицъ". Съ формальной же стороны лишать правъ товарища потому, что онъ „сидѣлъ въ тюрьмѣ, слѣдовательно пересталъ быть членомъ комитета" —значитъ становиться на полицейскую точку зрѣнія, значитъ унижаться до негодныхъ средствъ въ цѣляхъ проведенія въ к-тъ „своихъ человѣчковъ". Проводить взглядъ на членство въ комитетѣ, какъ на ненумерованное мѣсто въ театрѣ, право на которое теряется съ уходомъ—въ самомъ буквальномъ и физическомъ смыслѣ,—значитъ принижать комитетскую работу до выживанія и подсиживанія, сводитъ ее къ грызнѣ изъ-за мѣстъ. Правда, отъ людей, вся политика которыхъ проникнута кооптаціоннымъ принципомъ, трудно было ожидать чего либо другого, и мы не удивляемся, что партійной Совѣтъ „меньшинства" поспѣшилъ оправдать своихъ единомышленниковъ. Рѣшеніе Совѣта напечатано въ томъ же Прил. къ № 73-74 „Искры"; разсмотримъ его по пунктамъ.

1) „Кооптація новыхъ членовъ въ к-ты зависитъ всецѣло отъ даннаго состава к-та, хотя бы онъ былъ сведенъ арестами до одного человѣка *) и только Совѣту предоставлено право вмѣшиваться въ дѣло кооптаціи въ комитеты". Мы уже видѣли изъ приведеннаго письма, что формально (а Совѣтъ можетъ разсматривать всѣ конфликты только съ формальной стороны) въ комитетѣ было не одинъ, а *три* члена; такимъ образомъ Совѣтъ совершенно не разбираетъ даннаго конкретнаго случая, а пытается только прикрыть общимъ положеніемъ свое пристрастное рѣшеніе въ пользу „меньшинства". Говоря о своемъ правѣ *вмѣшиваться* въ дѣло кооптаціи — что предполагаетъ право инициативы (помимо аппеляціи) — Совѣтъ, съ нарушеніемъ устава *), незаконно расширяетъ рамки своей компетенціи. Зачѣмъ понадобилось установленіе этого права вмѣшательства, мы увидимъ ниже.

2) „Товарищи, которые въ силу ареста или другихъ причинъ (напр. переѣзда въ другой городъ), лишены возможности участвовать въ работѣ даннаго к-та, должны считаться выбывшими изъ к-та". Это разъясненіе и нелѣпо и незаконно. Поскольку оно законно—оно нелѣпо, поскольку оно имѣетъ смыслъ—оно незаконно. Если его соотвѣтственно этому расчленить, оно приметъ такой видъ: „товарищи, которые лишены возможности работать въ к-тѣ, не работаютъ въ к-тѣ. Товарищи, которые не работаютъ въ к-тѣ, не должны носить званіе членовъ к-та". Первая часть—Прутковскій афоризмъ; вторая — вторженіе въ компетенцію комитетовъ. Комитеты, и только к-ты, могутъ рѣшать, имѣетъ ли право дан-

---

*) Ср. съ кивкомъ Совѣта по адресу Тульскаго комитета, принявшаго резолюцію за съѣздъ въ составѣ одного члена. Что значитъ дочь и падчерица!

*) „На постановленіе организацій о кооптаціи или исключеніи членовъ допускается аппеляція въ Совѣтъ партіи" (Уставъ, § 12).

ный товарищъ носить званіе члена к-та, если онъ не исполняетъ никакой функціи. Комитетъ можетъ самъ устранить отъ работы по конспиративнымъ соображеніямъ какого нибудь товарища и въ то же время сохранить за нимъ всѣ права члена, чтобы пользоваться его совѣтами; комитетъ можетъ цѣлые мѣсяцы сохранять права члена за арестованнымъ товарищемъ и, путемъ сношеній, столковываться съ нимъ; комитетъ можетъ командировать куда нибудь, хотя бы даже заграницу, своего члена и на долгое время сохранить за нимъ всѣ права. *) Все это зависитъ всецѣло отъ амого комитета, и „вмѣшиваться" въ эти дѣла Совѣтъ не имѣэтъ ни малѣйшаго права. Такимъ образомъ „разъясненіе" Совѣта есть совершенно противозаконное вторженіе въ ту самую автономію к-овъ, которую онъ такъ недавно и такъ торжественно провозгласилъ **) (см. № 68 „И.").

3) „Предоставляя комитетамъ право соединяться въ областные союзы, уставъ партіи не даетъ имъ права въ уставъ этихъ союзовъ вводить такіе пункты, которые отмѣняли бы дѣйствіе устава партіи".

Это „разъясненіе" настолько затемняетъ смыслъ нашего устава, что мы невольно должны справиться съ этимъ первоисточникомъ. Совѣтъ, повидимому, хочетъ сказать, что Союзн. К-тъ, распустившій Бакинскій К-тъ, сдѣлалъ это на основаніи устава Кавк. Союза, и что этотъ поступокъ и соотвѣтствующія положенія устава Союза незаконны. Намъ уже приходилось однажды упоминать, что уставъ Кавк. Союза былъ утвержденъ Ц. К-омъ вскорѣ послѣ съѣзда. Если Союзн. К-тъ поступалъ согласно своему уставу — какъ это можно судить по разъясненію Совѣта — то онъ поступалъ совершенно законно. Если въ этомъ уставѣ есть положенія, противорѣчащія уставу партіи, то за это слѣдуетъ привлечь къ отвѣту Ц. К., ибо онъ утвердилъ этотъ уставъ; а Ц. К., какъ извѣстно „организуетъ союзы комитетовъ" (слѣдовательно и утверждаетъ ихъ уставы), и постановленія его безапеляціонны.***) Это „разъясненіе" Совѣта невольно припоминаетъ другое рѣшеніе Совѣта

---

*) Весьма характерно, что то самое „меньшинство", которое теперь лишаетъ правъ товарищей, посидѣвшихъ въ тюрьмѣ или уѣзжавшихъ въ другой городъ, провело въ уставѣ заграничной Лиги §, по которому всякій членъ Лиги уѣхавшій въ Россію сохраняетъ право, возвратясь за границу, вступить въ Лигу безъ баллотировки! Такъ мѣняются принципы соотвѣтственно кооптаціоннымъ требованіямъ.

**) Тамъ онъ защищалъ автономію противъ права Ц. К. на вводъ членовъ въ к-ты, здѣсь же онъ отрицаетъ автономію въ пользу „вывода" членовъ — сторонниковъ „большинства" изъ комитетовъ.

***) „Ц. К. организуетъ комитеты, союзы комитетовъ и всѣ другія учрежденія партіи..." (Уставъ, § 6); „Всѣ постановленія Ц. К. обязательны для всѣхъ партійныхъ организацій..." (Уставъ § 9).

— нынѣ усердно замалчиваемое — резолюцію по поводу скандаловъ въ Лигѣ. *) Тогда Совѣтъ одобрилъ дѣйствія представителя Ц. К-а, протестовавшаго противъ внесенія въ уставъ Лиги пунктовъ, противорѣчащихъ партійному уставу. И „меньшинство" разражалось по этому поводу благороднымъ негодованіемъ противъ бонапартизма, бюрократизма и пр. и пр., а теперь? Теперь это же „меньшинство" принимаетъ совершенно аналогичную резолюцію... только противъ утвержденнаго Ц. К-омъ, а потому, вѣроятно **), „законнаго" устава. Какъ мѣняются времена, положенія, а за ними настроенія и... принципы. Только одинъ т. Плехановъ, съ удивительнымъ для діалектика постоянствомъ, остается при томъ же мнѣніи по этому вопросу.

Мы указали рядъ вопіющихъ нарушеній устава въ приведенныхъ разъясненіяхъ Совѣта. Но интереснѣе всего, что Совѣтъ вообще не имѣлъ права разсматривать этотъ вопросъ, ибо онъ не входитъ въ его компетенцію. Совѣтъ представилъ его, какъ вопросъ кооптаціонный; между тѣмъ кооптація тутъ ни при чемъ. Кооптація состоялась. На нее могли подать аппелляцію въ Совѣтъ только тѣ два члена комитета, права которыхъ были при этомъ нарушены. По этому же формальному поводу могъ, пожалуй, аппелировать и Союзный Ком. (если это предусмотрѣно его уставомъ). Но ни первые, ни второй не аппелировали. Союзный Комитетъ распустилъ организацію не за формальное нарушеніе правилъ кооптаціи, а за допущеніе въ комитетъ лицъ, которымъ не могло быть довѣрено руководство рабочимъ движеніемъ. Представитель Ц. К. долженъ былъ сдѣлать это, сверхъ того, вслѣдствіе отказа Бакинскаго ком. ознакомить Ц. К. съ личнымъ составомъ его (§ 11 Устава). Бакинскій ком. былъ такимъ образомъ распущенъ 1) на основаніи устава Кавказскаго Союза, утвержденнаго Ц. К-мъ, а стало быть законнаго; 2) на основаніи § 9 устава партіи, по которому „всѣ постановленія Ц. К. обязательны для всѣхъ партійныхъ организацій". Противъ перваго основанія Бак. ком. могъ аппелировать только въ Ц. К., ибо, по уставу, Ц. К. „разбираетъ конфликты, какъ между различными учрежденіями партіи, такъ и внутри ихъ"; противъ второго основанія существуетъ только аппеляція къ съѣзду. Совѣтъ же разбираетъ только (въ аппелляціонномъ порядкѣ, конечно) вопросы кооптаціи и исключенія членовъ (§ 12 Устава). Все это ясно, какъ божій день. Но — для милаго дружка и сережку изъ ушка, а тѣмъ болѣе нѣсколько мизерныхъ параграфовъ устава (они вѣдь не формалисты!). Вотъ почему Совѣтъ воспользовался *словомъ* кооптація, и „вмѣшался" въ это дѣло; вотъ почему ему

*) Напечатана въ „Коммент. къ протоколамъ съѣзда Лиги", стр. 22.

**) Говорю „вѣроятно", ибо съ уставомъ Кавк. Союза не знакомъ. Но трудно предположить, чтобы Ц. К. уступилъ часть своихъ правъ Кавк. Союзу.

понадобилось расширить свою собственную компетенцію и признать за собой право иниціативы такого вмѣшательства, хотя формально никто не аппелировалъ къ нему по вопросу о кооптаціи. Такимъ образомъ, Совѣтъ ухитрился на нѣсколькихъ печатныхъ строчкахъ: лишить правъ 2 членовъ ком., присвоить себѣ право „вмѣшательства", ограничить автономію ком., отмѣнить уставъ Кавказскаго Союза, нарушить права Ц. К. (организ. союзовъ), опять нарушить права Ц. К. (разборъ конфликтовъ), еще разъ нарушить права Ц. К. (обязательность его постановленій), и въ результатѣ всего этого наскандалившее „меньшинство" представить ангелами доброты и невинности.

V.

Ц. К. вступаетъ въ „тайную организацію" „меньшинства".

Намъ прислано изъ Россіи слѣдующее пастырское посланіе Ц. К., которое было разослано имъ по комитетамъ:

„Дорогіе товарищи! Въ виду массы распространяемыхъ слуховъ относительно переговоровъ Ц. К., происходящихъ заграницей, слуховъ въ большинствѣ случаевъ ложныхъ, мы считаемъ нужнымъ предупредить васъ о необходимости относиться къ нимъ съ большой осторожностью. Переговоры закончатся въ самомъ ближайшемъ будущемъ (максимумъ недѣли черезъ двѣ), а пока что можемъ сообщить, что 1) Ц. К. никакого меньшинства въ свой составъ не кооптировалъ (на этотъ счетъ ходитъ кѣмъ-то пущенная сплетня); 2) собраніе Ц. К., выработавшее резолюцію, безусловно формально законно. Что касается протеста одного его бывшаго члена, то въ случаѣ если онъ (этотъ членъ) будетъ продолжать настаивать на немъ, то Ц. К. обратится для разбора этого конфликта въ международное соц.-демократическое (?) бюро, которое по постановленію Амстердамскаго конгресса предлагаетъ въ настоящее время свои услуги для разбора внутри-партійныхъ недоразумѣній; 3) переговоры съ меньшинствомъ ведутся въ томъ же духѣ, въ какомъ докладывалъ вамъ В., т. е., если говорить объ уступкахъ, то онѣ могутъ быть только со стороны меньшинства и должны заключаться въ отказѣ отъ фракціонной полемики въ Ц. О., въ распущеніи тайной организаціи меньшинства, въ отказѣ отъ кооптаціи членовъ въ Ц. К., въ передачѣ всѣхъ предпріятій (техника, транспортъ, связи) Ц. К-ту. Только при этихъ условіяхъ возможно возстановленіе мира въ партіи. Есть основанія надѣяться, что такъ это и случится. Во всякомъ случаѣ, если теперь меньшинство обнаружитъ желаніе продолжать свою старую политику, то Ц. К. немедленно прекратитъ переговоры и приступитъ къ созыву экстреннаго съѣзда."

Что-то жалкое слышится въ тонѣ этого письма. Ц. К. такъ мало увѣренъ въ довѣріи къ нему партіи, что боится, какъ-бы какіе-то „ложные слухи", „сплетни", таинственные „протесты" какихъ-то „бывшихъ членовъ", которыхъ онъ не рѣшается даже

назвать, не подорвали окончательно этого довѣрія. Онъ спѣшитъ оправдаться, трусливо грозитъ „меньшинству“ съѣздомъ, а смутьянамъ — „бывшимъ членамъ“ — международнымъ бюро. Во всемъ этомъ чувствуется растерянность запутавшихся людей, сознающихъ, что они стали пѣшками въ рукахъ „меньшинства“, но все еще пытающихся поддержать „престижъ фирмы“, пріобрѣсти путемъ соглашенія съ „меньшинствомъ“ капиталъ и сохранить въ глазахъ партіи невинность. Разсмотримъ же это посланіе по пунктамъ.

Въ брошюрѣ Шахова „Борьба за съѣздъ“ товарищи найдутъ документальныя данныя, касающіяся „законности“ собранія Ц. К., выработавшаго декларацію, помѣщенную въ № 72 „Искры“. Законность этого собранія была опротестована, между прочимъ, Ленинымъ, предложившимъ провѣрить составъ Ц. К. Такая провѣрка была нравственной и юридической обязанностью Ц. К. и его наивная ссылка на международное бюро *) есть ничто иное, какъ жалкая увертка. Пока не состоялось такой провѣрки и пока результаты этой провѣрки не опубликованы, никто не повѣритъ голословному заявленію, что собраніе было законно. Поэтому мы ограничимся нѣсколькими вопросами по адресу Ц. К.

а) Былъ ли провѣренъ составъ Ц. К., соотвѣтственно требованію Ленина и „бывшаго члена“?

б) Принято ли настоящее письмо, подтверждающее законность состава того собранія, тѣми же самыми лицами, которыя участвовали въ томъ собраніи?

в) Извѣстно ли Ц. К-у, что Ленинымъ былъ *тоже* заявленъ протестъ противъ законности того собранія, и тогда же переданъ заграничному представителю Ц. К.?

Итакъ „меньшинство“ должно отказаться отъ фракціонной полемики въ Ц. О., распустить тайную организацію, отказаться отъ коoптаціи членовъ**) въ Ц. К., передать всѣ предпріятія (технику, транспортъ, связи) Ц. К-ту. Бѣдное „меньшинство“! И что же

---

*) Къ свѣдѣнію Ц. К. Изъ резолюціи Амстердамскаго конгресса: „... Необходимо, чтобы во всякой странѣ буржуазнымъ партіямъ противостояла одна соціалистическая партія... Всѣ товарищи и всѣ соціалистическія организаціи безусловно обязаны прилагать всѣ усилія, чтобы добиться этого единства партіи... Для достиженія этой цѣли и международное соціалистическое бюро и всѣ партіи тѣхъ странъ, гдѣ существуетъ такое единство, охотно предложатъ свои услуги.“ Такимъ образомъ дѣло касается объединенія *разныхъ* соціалистическихъ партій (напр. жоресистовъ и гэдистовъ), и только невѣжество Ц. К. въ вопросахъ международнаго соціализма превратило бюро въ третейское судилище для разбора конфликтовъ внутри россійскаго Ц. К.

**) Вѣроятно „представителей (или сторонниковъ) меньшинства;“ Ц. К. выражается не совсѣмъ грамотно, но вѣдь онъ только „практическій“ центръ!

оно получитъ въ обмѣнъ за всѣ эти лишенія и жертвы? Оно получитъ... „возстановленіе мира въ партіи“! И, предлагая такой выгодный обмѣнъ вещественнаго на невещественное, Ц. К., съ трудомъ сдерживая улыбку авгура, говоритъ къ партіи: „Есть основанія надѣяться, что такъ это и случится“. Хитрый дипломатъ нашъ Ц. К., такой хитрый, что мы, зная наивность и довѣрчивость „меньшинства“, вынуждены основательно взвѣсить условія торга.

Отказъ отъ фракціонной полемики.

Но чѣмъ же вы заполните „Искру“, въ которой, внѣ этой полемики, было лишь шатаніе и путаница? И развѣ можетъ Ц. О. соц.-демократической партіи отказаться отъ полемики противъ теченія, проявившаго метафизическое мышленіе въ теоріи, буржуазно-демократическія тенденціи въ политикѣ, якобинско-заговорщическій утопизмъ въ организаціонныхъ вопросахъ? Ц. О. обязанъ разоблачать всю эту ересь и ограждать партію отъ буржуазной демагогіи. А тутъ вдругъ прекращеніе полемики! Или, можетъ, Ц. К. имѣетъ свѣдѣнія, что все это говорится и пишется не „въ сурьезъ“, а такъ себѣ, ради кооптаціонныхъ соображеній? Ему, конечно, лучше это знать, но дѣло въ томъ, что „Искра“ — при той позиціи, которую она заняла въ „Докладѣ Амстерд. конгрессу“ и брошюрѣ „Наши политическія задачи“ — не можетъ отказаться отъ полемики съ „искризмомъ“ т. е. съ доминирующимъ въ партіи теченіемъ, не разоблачивъ всей фальши и всего лицемѣрія своей политики. И факты подтверждаютъ это. Въ № 72 „И.“ напечатана декларація Ц. К., которую тутъ же привѣтствуетъ *) „меньшинство“, и, не смотря на это, слѣдуетъ рядъ статей,**) содержащихъ въ себѣ самый скверный сортъ полемики — скрытую полемику, противъ которой предупреждалъ Каутскій.

Распущеніе тайной организаціи.

Когда въ началѣ года представители Ц. К. въ Совѣтѣ заявили, что у „меньшинства“ есть своя тайная организація, „меньшинство“ протестовало противъ этого. Теперь же заявленіе Ц. К., и брошюра „Наши политическія задачи“ подтверждаютъ этотъ фактъ. Тайная организація существуетъ, и Ц. К. требуетъ ея распущенія. Такъ ли это? Нѣтъ ли здѣсь какого „недоразумѣнія“? Прежде всего, что значитъ „распустить тайную организацію“? Въ томъ то и заключается ея „тайна“, что она не поддается ни контролю, ни распущенію. Гдѣ она, эта организація? Кто въ нее входитъ? Въ чемъ ея сущность? Какъ вы узнаете, распустилась она или нѣтъ? Распустить тайную организацію такъ же невозможно, какъ

---

*) См. послѣсловіе къ заявленію „уполномоченныхъ меньшинства“ № 72 „Искры“.

**) „Амстердамскій конгрессъ“ (№ 72), „Новѣйшая политика бунда“ (№ 73), „Международное тов. рабочихъ“ (№ 75).

запретить дома говорить на какомъ нибудь языкѣ, или запретить думать заключеннымъ. Поскольку данное дѣйствіе ускальзываетъ отъ контроля, постольку его нельзя запретить. Распустить тайную организацію, тоже самое, что объять необъятное.

Но это еще не самое существенное. Важнѣе гораздо тотъ фактъ, что тайной органзиціи, пожалуй, и не существуетъ. „Меньшинство", дѣйствительно начало свою борьбу противъ партіи посредствомъ созданія „тайной организаціи". Но эта организація частью „распустилась" 26 ноября, заполнивъ собой Ц. О. и большинство Совѣта, частью „распустились", получивъ отъ Совѣта, т. е. отъ себя же право посылать агентовъ по комитетамъ и забирать въ неограниченномъ количествѣ литературу изъ партійной экспедиціи (что означаетъ молчаливое разрѣшеніе своего транспорта), частью „распустилась" она, обезпечивъ себѣ черезъ Совѣтъ доступъ въ комитеты; и только непристроившіеся остатки этой „тайной организаціи" ждутъ, когда Ц. К. предоставитъ имъ наконецъ возможность „распуститься" въ его средѣ и въ его агентурѣ... Гдѣ же тутъ, въ сущности, тайная организація? Члены этой организаціи монопольно владѣютъ на наслѣдственномъ правѣ Ц. О-мъ партіи, они задаютъ тонъ въ Совѣтѣ, они представляютъ партію на международномъ конгрессѣ. Это такая же тайная организація, какой былъ кружокъ заговорщиковъ 2-го декабря на другой день послѣ переворота. Чтобы распустить ее — необходимо распустить Центральный Органъ и Совѣтъ. Но дѣло въ томъ, что Центральный Комитетъ и не думаетъ серьезно о распущеніи фактической организаціи фракціи „меньшинства". Тайная организація была одной изъ стадій въ развитіи „меньшинства"; тепрь она уже отжила свой вѣкъ, она сдана въ архивъ, отъ нея осталась только кличка. Зная враждебное отношеніе партіи къ заговору „меньшинства", Ц. К. грозно требуетъ распущенія этой заговорщической организаціи; но авгуры понимаютъ другъ друга съ одного взгляда: вмѣсто распущенія *фактической* организаціи „меньшинства", партіи торжественно обѣщаютъ распущеніе фиктивной, уже не существующей организаціи. И мы еще увидимъ, вѣроятно, величественное зрѣлище: изъ стараго хлама будетъ извлечена „тайная организапія" и торжественно сожжена на глазахъ довѣрчивой партіи; Троцкій будетъ бить себя въ грудь и кричать: „нынѣ отпущаеши!", а Ц. О. и Ц. К. будутъ потирать руки и смѣяться въ кулакъ...

Въ дѣйствительности же не „тайная организація" „меньшинства" распускается, а самъ Ц. К. вступаетъ въ заговоръ съ меньшинствомъ, присоединяется къ ихъ „тайной организаціи".

Новый заграничный представитель новаго Ц, К. систематически голосуетъ въ Совѣтѣ съ „меньшинствомъ" противъ своего коллеги Ленина, единственнаго выразителя мнѣній большинства партіи въ высшихъ учрежденіяхъ; Ц. К. разсыпается въ комплиментахъ передъ „меньшинствомъ" по поводу „неоспоримой высоты Ц. О." и предлагаетъ сторонникамъ „меньшинства" всякія „функціи"

въ „практической организаціонной работѣ Ц. К.“ Въ то же время послѣдовательные сторонники „большинства“ оттѣсняются отъ всякихъ функцій совершенно независимо отъ ихъ „соціальдемократической работоспособности“ (экспедиція, касса, южное бюро и пр.*). Ц. К., изображая передъ партіей самаго вѣрнаго хранителя**) завѣтовъ II-го съѣзда, фактически переходитъ на сторону „меньшинства“ и вступаетъ съ нимъ въ заговоръ противъ партіи. На промежуточной, болотной позиціи нельзя удержаться, какъ это еще раньше доказалъ примѣръ перваго примиренца партіи— т. Плеханова. Борьба противъ съѣзда, т. е. противъ отчета передъ партіей, окончательно сплотила заговорщиковъ. И послѣ этого насъ хотятъ увѣрить, что „меньшинство“ распускаетъ свою „тайную организацію“. Да, совершенно вѣрно, ибо со вступленіемъ въ нее Ц. К., она окончательно перестаетъ быть „тайной“.

Но если „меньшинство“ распустило свою особую тайную *организацію*, оно все таки сохранило сущность *тайнаго* союза и въ центральныхъ учрежденіяхъ: смыслъ прежней тайной организаціи былъ — борьба противъ партіи, борьба противъ съѣзда; одно изъ основныхъ средствъ въ этой борьбѣ, — укрывательство, замалчиваніе фактовъ, говорящихъ въ пользу съѣзда. И эту задачу и это средство „меньшинство“ цѣликомъ перенесло въ офиціальныя учрежденія. Мѣсто „тайной организаціи“ группы членовъ партіи занялъ заговоръ центровъ противъ партіи. И „распустить“ *эту* „тайную организацію“ ближайшая задача съѣзда.

Отказъ отъ кооптаціи въ Ц. К.

Ниже намъ приходится говорить о тѣхъ требованіяхъ „меньшинства“, которыя скрываются за этимъ отказомъ отъ кооптаціи; здѣсь скажемъ только нѣсколько словъ о дѣтски-наивной формулировкѣ этого, съ позволенія сказать, требованія. Право кооптаціи въ Ц. К. принадлежитъ исключительно Ц. К. Никто не имѣетъ права притязать на пріемъ его въ члены Ц. К. Если „меньшинство“ и выступало съ подобными притязаніями, то надъ ними довольно было посмѣяться. Между тѣмъ Ц. К. требуетъ торжественнаго отказа „меньшинства“ отъ такихъ притязаній, какъ будто „меньшинство“ обладаетъ юридической или фактической возможностью осуществить такую кооптацію безъ согласія самого Ц. К. Это было бы только наивно, еслибы за этой наивностью не скрывалась попытка рекламировать миролюбіе и уступчивость „меньшинства“ путемъ введенія въ пресловутыя „уступки“ отказа отъ такихъ правъ, которыми „меньшинство“ никогда не обладало. Отказъ отъ кооптаціи такая же дутая уступка, какъ и распущеніе тайной организаціи.

---

*) См. Шаховъ: „Борьба за съѣздъ“.

**) Отъ слова „хоронить“ — вѣроятно.

Передача всѣхъ предпріятій.

Итакъ „меньшинство“ совершенно безъ всякихъ „эквивалентовъ“ передаетъ Ц. К. технику, транспортъ, связи? Исключительно ради „возстановленія мира въ партіи“? А не явится-ли и эта „уступка,“ дутой, фиктивной? Не произойдтъ-ли такъ, что, напр., въ годовщину 26 ноября, тов. X., завѣдующій транспортомъ, передастъ Ц. К. границу, а 27 числа Ц. К., въ благодарность за заслуги т. X., назначитъ его завѣдующимъ транспортомъ? И то же самое съ техникой и со связями? Сомнѣнія такого рода основаны у насъ не на голыхъ предположеніяхъ и опасеніяхъ. Въ томъ же № 72 „И.“, гдѣ напечатаны резолюціи Ц. К., помѣщено заявленіе „уполномоченныхъ“ „меньшинства“. Изъ этого длиннаго и довольно несуразнаго заявленія совершенно недвусмысленно вытекаютъ требованія „меньшинства“:

1) Регулярное распространеніе Ц. О. со стороны Ц. К.

2) Изданіе популярнаго органа, причемъ Ц. К. беретъ на себя техническую сторону, а Ц. О. организуетъ редакцію[1]).

3) Разрѣшеніе самостоятельныхъ техническихъ группъ подъ общимъ контролемъ Ц. К.

4) Образованіе при Ц. К. особой агитаціонной группы.

Если къ этому прибавить общее пожеланіе, чтобы Ц. К. сгруппировалъ „вокругъ себя наиболѣе зрѣлыя силы“*) и „фактически сталъ руководителемъ работы въ мѣстныхъ организаціяхъ,“ то станетъ совершенно ясно, чего добивается „меньшинство“. Передать всѣ свои частныя связи и предпріятія, получить взамѣнъ этого оффиціальныя связи и вліяніе въ качествѣ агитаторовъ, организаторовъ, пропагандистовъ и пр. агентовъ при Ц. К., держать такимъ образомъ въ своихъ рукахъ съ одной стороны самый Ц. К., съ другой комитеты — и при благосклонномъ руководствѣ Ц. О. и давленіи Совѣта захватить партію въ свои руки. Съ точки зрѣнія требованій „уполномоченныхъ меньшинства“ совершенно измѣняется значеніе пресловутыхъ „уступокъ“, о которыхъ оповѣщаетъ партію Ц. К. И самыя уступки пріобрѣтаютъ наконецъ логическій смыслъ. Вотъ какъ можно формулировать взаимоотношеніе договаривающихся сторонъ:

1) Ц. К. фактически присоединяется къ тайной организаціи „меньшинства“, которая такимъ образомъ становится явной. За это:

2) остатки тайной организаціи „меньшинства“ распускаются и переименовываются въ агентовъ Ц. К.

3) Ц. К. регулярно распространяетъ въ Россіи новую „Искру“; за это:

4) Ц. О. преобразовываетъ фракціонную полемику въ скрытую полемику.

---

[1]) Это, повидимому, платежъ по векселю Южнаго Рабочаго.

*) „Меньшинство“ неоднократно указывало въ „Искрѣ“, что оно является „самой зрѣлой частью партіи“.

5) Ц. К. предоставляетъ „меньшинству": популярный органъ и техническія группы; за это:

6) „Меньшинство" сдаетъ въ Ц. К. свою технику, транспортъ и связи.

Въ такомъ видѣ договоръ, дѣйствительно, пріобрѣтаетъ смыслъ. Но только напрасно Ц. К. „надѣется", что „при этихъ условіяхъ возможно возстановленіе мира въ партіи". Ну, а что касается фразы, что „если „меньшинство" обнаружитъ желаніе продолжать свою старую политику, то Ц. К. немедленно прекратитъ разговоры и приступитъ къ созыву экстреннаго съѣзда", — то мы прекрасно понимаемъ, что она говорится только такъ, для порядка, чтобы отвести глаза комитетамъ и хоть на время поддержать въ нихъ довѣріе къ Ц. К. Ц. К. чувствуетъ, что болотная почва, на которой онъ разсчитывалъ построить партійное благополучіе, колеблется подъ нимъ и толкаетъ его въ объятія „меньшинства". Имѣя передъ собой два политически честныхъ пути: или проводить политику, намѣченную большинствомъ II съѣзда, или выйти въ отставку, онъ выбираетъ... третій и вступаетъ въ заговоръ съ „меньшинствомъ" противъ партіи.

Характеръ политики Ц. К., вполнѣ опредѣленно сказавшійся въ резолюціяхъ (№ 72 „Искры") и въ разсмотрѣнномъ нами письмѣ, и характеръ политики Совѣта, еще болѣе опредѣленно выступающій въ его рѣшеніяхъ (Прил. къ № 73-74 „Искры"), не оставляютъ мѣста никакимъ сомнѣніямъ. Заговоръ высшихъ учрежденій противъ партіи, поставившихъ себѣ задачей не допустить созыва съѣзда, имѣется на лицо, и заговорщики, повидимому, не будутъ стѣсняться средствами для достиженія этой цѣли. Товарищи, сочувствующіе идеѣ съѣзда, будутъ удаляться со всѣхъ должностей, гдѣ они могли бы пользоваться вліяніемъ *), по ма-

*) Здѣсь кстати отвѣтить на вопросъ: имѣетъ ли Ц. К. право раскассировать подвѣдомственныя ему учрежденія, какъ это онъ сдѣлалъ съ Загран. Экспедиціей. Южнымъ Бюро и др. агентами? Возьмите примѣръ изъ той среды, гдѣ дисциплина доведена до крайнихъ предѣловъ. Имѣетъ ли право генералъ наказать солдата? Безусловно. Онъ имѣетъ право наказать его, даже убить (мы говоримъ о военномъ уставѣ, конечно), но въ одномъ случаѣ онъ безправенъ: именно, когда солдатъ обращается *къ парламенту*. Преслѣдованіе за *такое* обращеніе — есть злоупотребленіе, нарушеніе конституціи, бонапартизмъ. Точно также и нашъ Ц. К. имѣетъ право „раскассированія" за всякія провинности, *исключая случая аппеляціи къ съѣзду. За это* раскассировать — значитъ тоже совершить злоупотребленіе, нарушеніе (партійной) конституціи, бонапартизмъ. А Ц. К., какъ извѣстно, раскассировалъ *какъ разъ за аппеляцію къ съѣзду*.

лѣйшему формальному поводу будутъ изгоняться сторонники „большинства“ изъ комитетовъ (случай въ Баку), будетъ подвергаться сомнѣнію правоспособность комитетовъ, будутъ скрываться или оспариваться уже принятыя резолюціи, будутъ подтасовываться голоса, будутъ ставиться комитетамъ незаконныя и неисполнимыя требованія, вродѣ повторенія резолюцій и представленія ихъ къ 1 ноября. И всѣми правдами и неправдами заговорщики будутъ оттягивать время. Подойдетъ, наконецъ, срокъ III-го очередного съѣзда, но этимъ еще не разрѣшится вопросъ. Въ уставѣ нашемъ сказано, что съѣздъ „созывается *по возможности* не рѣже одного раза въ два года“; и мы должны быть готовы, что весной появится революція Совѣта, утверждающая, что созывъ очередного съѣзда въ 1905 г. „несвоевременен“, такъ какъ онъ отвлекъ бы массу лучшихъ силъ отъ работы въ такой важный политическій моментъ и притомъ, въ виду внутрипартійныхъ разногласій могъ бы привести къ расколу. Ко всему нужно быть готовымъ. Нужно быть готовымъ и къ тому, что къ моменту созыва съѣзда будетъ создана цѣлая сѣть „полноправныхъ“ фиктивныхъ комитетовъ, „гнилыхъ мѣстечекъ“, никому неизвѣстныхъ, откуда явится цѣлый рядъ черезчуръ хорошо извѣстныхъ делегатовъ. Нужно быть готовымъ и къ тому, что путемъ насильственной кооптаціи черезъ Совѣтъ будетъ введенъ рядъ заговорщиковъ въ комитеты, и представительство партіи на съѣздѣ будетъ искусственно подтасовано, какъ это имѣло мѣсто на Амстердамскомъ конгрессѣ.

Въ основу нашей политики легло теперь, въ силу обстоятельствъ, *недовѣріе* къ центральнымъ учрежденіямъ. Недовѣріе это, давно уже вполнѣ опредѣленно высказанное по отношенію къ дѣятельности такъ называемаго Центральнаго Органа партіи, было распространено и на Ц. К. послѣ его іюльской декларацій (№ 72 „И.“). Въ этомъ смыслѣ высказались уже: Кавказскій Союзъ, совмѣстно съ Тифлискимъ Комитетомъ, Московскій, Одесскій, Рижскій, Петербургскій, Екатеринославскій Комитеты и Женевская группа „большинства“. *)

И въ силу этого недовѣрія мы должны сами отстаивать неприкосновенность нашихъ правъ, сами заботиться объ осуществленіи нашихъ интересовъ, сами контролировать исполненіе нашихъ требованій. Для огражденія себя отъ узурпаціи, для возстановленія разрушеннаго политиканами единства партіи, для осуществленія честнаго мира въ партіи на съѣздѣ, мы должны:

1) Охранять комитеты противъ всякихъ злоупотребленій со стороны Ц. К., Ц. О. или Совѣта.

2) Вести агитацію за принципы „большинства“ (декларація 22-хъ), разоблачая истинный характеръ „примиренства“; агитиро

*) См. Шаховъ „Борьба за съѣздъ“ стр. 100 и сл.

вать за сплоченіе комитетовъ „большинства“ и за принятіе резолюцій въ пользу экстреннаго съѣзда.

3) При отправкѣ резолюцій въ центр. учрежденія, обязательно сообщать ихъ заграничнымъ сторонникамъ „большинства“, для правильнаго контроля за созывомъ съѣзда.

4) Знакомиться съ характеромъ и дѣятельностью вновь утверждаемыхъ комитетовъ, чтобы препятствовать возможности созданія фиктивныхъ представительствъ.

Теперь, когда заговоръ высшихъ учрежденій противъ партіи не подлежитъ больше сомнѣнію, когда „большинство“ вытѣснено изъ всѣхъ центровъ, когда оно лишено возможности участвовать въ идейной и практической дѣятельности учрежденій, созданныхъ имъ же и отъ него получившихъ полномочія на II-мъ съѣздѣ, — теперь „большинству“ остается одно: объединиться *открыто* для борьбы за свою программу и свою послѣдовательную политическую линію.

Мы хотимъ, чтобы идейное руководительство партіей опиралось на прочные устои нашей социальдемократической программы, а не было плодомъ шатанія мысли и приспособленія къ преходящимъ запросамъ минуты.

Мы хотимъ, чтобы партійная тактика опредѣлялась директивами, данными съѣздомъ въ видѣ резолюцій, а не случайными интересами кружка, выдумывающаго заднимъ числомъ „принципіальныя разногласія“.

Мы хотимъ, чтобы организаціонныя нормы, выраженныя въ уставѣ, принятомъ на съѣздѣ были равной въ мѣрѣ обязательны для *всѣхъ* членовъ и *всѣхъ* организацій партіи, независимо отъ ихъ роли въ партіи или заслугъ передъ социальдемократіей.

Мы хотимъ, чтобы высшія учрежденія, выбранныя съѣздомъ и получившія отъ него полномочія, вели честную и открытую политику въ духѣ постановленій съѣзда, а не занимались кружковымъ политиканствомъ и не уклонялись отъ отчета передъ съѣздомъ.

И за осуществленіе этихъ требованій мы должны и будемъ бороться. На путь такой борьбы уже отчасти встало и продолжаетъ все рѣшительнѣе становиться партійное большинство. Программа этой борьбы, выраженная въ „резолюціи 22-хъ“, уже одобрена и принята Рижскимъ, Московскимъ, Одесскимъ, Николаевскимъ комитетами, Кавказскимъ Союзомъ, совмѣстно съ Тифлискимъ комитетомъ и Женевской группой „большинства“. Ради цѣлей этой борьбы „большинствомъ“ предпринято издательство партійной литературы, уже успѣвшее навлечь на себя неудовольствіе Совѣта.

„Выступая съ этой программой борьбы за единство партіи, мы приглашаемъ представителей всѣхъ другихъ оттѣнковъ и всѣ партійныя организаціи опредѣленно высказаться по вопросу объ ихъ программахъ, чтобы создать возможность серьезной и послѣдовательной, сознательной и планомѣрной подготовки къ съѣзду. Для

партіи рѣшается вопросъ жизни, вопросъ чести и достоинства — существуетъ ли она, какъ идейная и реальная сила, способная разумно организовать себя настолько, чтобы выступить дѣйствительной руководительницей революціоннаго рабочаго движенія нашей страны?“ *)

И этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только путемъ открытой и честной борьбы мнѣній и въ партійной литературѣ и на съѣздѣ, а не посредствомъ заговоровъ, раскассированій и подтасовки общественнаго мнѣнія партіи. И къ открытымъ и честнымъ пріемамъ борьбы призываемъ мы всѣхъ, кто искренне хочетъ вывести партію изъ современнаго состоянія дезорганизаціи, взаимнаго недовѣрія, дрязгъ и политиканства.

*) Резолюція 22-хъ, см. Шаховъ стр. 79.

Приложеніе I.

Брошюра наша была уже закончена, когда мы получили преинтересный документъ, вполнѣ подтверждающій нашу мысль, что Совѣтъ будетъ всѣми правдами и неправдами оспаривать и заподозрѣвать резолюціи за съѣздъ. Документъ этотъ представляетъ отвѣтъ секретаря Совѣта одному товарищу, переславшему въ Совѣтъ, по порученію Николаевскаго Комитета, резолюцію послѣдняго въ пользу съѣзда. Мы тѣмъ охотнѣе печатаемъ этотъ документъ, что самимъ авторомъ онъ предназначенъ для печати и обработанъ такъ, что не оставляетъ мѣста сомнѣніямъ.

Резолюція Николаевскаго Комитета.

Вполнѣ присоединяемся къ резолюціи Одесскаго к-та по поводу деклараціи Ц. К., снова *) подтверждаемъ свое рѣшеніе о необходимости созыва въ самомъ ближайшемъ будущемъ III-го партійнаго съѣзда. Въ этомъ смыслѣ Ник. К-тъ привѣтствуетъ выдвинутый 22-мя т-ми лозунгъ борьбы и попытку выразить програму требованій „большинства" на съѣздѣ. Мы призываемъ всѣ к-ты „большинства" объединиться въ этихъ цѣляхъ и поддержать эту попытку, положить ее въ основаніе выработки цѣльной законченной программы взглядовъ и требованій „большинства" на съѣздѣ, что докажетъ политическую зрѣлость представителей нашего теченія.

Отвѣтъ секретаря Совѣта.

У. Т. Въ послѣднее время очень часто отъ Васъ лично поступали въ ред. „Искры" бумаги, аналогичныя съ резолюціей Ник. К-та, которая нынѣ поступила въ редакцію безъ всякаго указанія на то, отъ кого она исходитъ**). Поэтому я считаю нужнымъ переслать бумагу Вамъ, разсчитывая, что, во всякомъ случаѣ, найдете кому ее передать по принадлежности. Въ настоящемъ своемъ видѣ этотъ документъ не можетъ быть принятъ редакціей по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) На резолюціи нѣтъ даты, когда она принята. Между тѣмъ Ц. К. и Ц. О. точно извѣстно, что до самаго послѣдняго времени никакого к-та въ Николаевѣ не существовало, къ великому огорченію мѣстнаго пролетаріата, и личности, позволяющія себѣ говорить отъ имени Ник. К-та, самымъ несомнѣннымъ образомъ совершали самозванство.

2) Вопреки указанію Совѣта, который нѣсколько разъ былъ вводимъ въ заблужденіе недобросовѣстными лицами, не указано въ резолюціи ни числа членовъ, ее принимавшихъ, ни конспира-

---

*) Это подтверждаетъ наше свѣдѣніе, что Ник. к-омъ была уже принята резолюція за съѣздъ, „пропавшая безъ вѣсти", ср. стр. 13. П. О.

**) Загадка для „идейныхъ руководителей": отъ *кого* исходитъ резолюція *Николаевскаго* к-та? П. О.

тивныхъ ихъ псевдонимовъ, ни отношенія къ резолюціи всѣхъ членовъ мѣстной организаціи.

3) Вопреки указанію Совѣта, подлинникъ резолюціи не направленъ ни въ Ц. К. ни въ Ц. О., что является прямо необходимымъ въ интересахъ огражденія партіи отъ продѣлокъ мошенниковъ, занимающихся фабрикаціей фальшивыхъ партійныхъ документовъ. Желая, наконецъ, положить конецъ пошлой комедіи съ фабрикованными резолюціями, я покорнѣйше прошу Васъ сообщить личностямъ, передающимъ Вамъ „политическіе" документы извѣстнаго сорта, что впредь я, въ качествѣ секретаря Совѣта, отказываюсь прилагать свои руки къ дѣлу „фабрикаціи" партійнаго мнѣнія, хотя бы только пассивной передачей въ Совѣтъ и въ редакцію документовъ сомнительнаго качества. При нынѣ такъ развившейся любви къ гласности, я разсчитываю, что мое письмо будетъ опубликовано, вмѣстѣ съ такъ называемой „Ник. Резолюціей" въ той изъ „галерочныхъ" брошюръ, которая выйдетъ въ ближайшемъ будущемъ.

С съ соц.-демократическимъ почтеніемъ
Секретарь Совѣта Л. Мартовъ.

Женева 6 ноября 1904 г.

Если отвлечься отъ полемическихъ красотъ этого письма, то суть вопроса предстанетъ въ очень простомъ видѣ: разъ Ц. О. и Ц. К. „точно извѣстно", что въ Н. нѣтъ комитета, и какіе то „самозванцы" мистифицируютъ партію, то слѣдуетъ произвести разслѣдованіе и изобличить виновныхъ. Только такимъ путемъ можно оградить партію отъ „мошенниковъ" и вернуть покой секретарю Совѣта. А сердиться, портить себѣ кровь и браниться по неизвѣстному адресу — право нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

Чтобы облегчить трудъ разслѣдованія происхожденія „Николаевской резолюціи", мы назовемъ иниціалы кличекъ членовъ к-та, участвовавшихъ въ ея выработкѣ: Е..с..., М..к..., С..и... и Г..и... Если соединеннымъ усиліямъ Ц. О. и Ц. К. не удастся, при всей ихъ освѣдомленности, узнать по иниціаламъ клички, а по кличкамъ лица, мы всегда готовы сообщить имъ болѣе полныя свѣдѣнія и указать товарищей лично знающихъ членовъ Николаевскаго Комитета *).

По поводу полемическаго тона письма т. Мартова, не лишне вспомнить, что уже не первый разъ пользуется онъ въ трудную минуту такими „товарищескими" пріемами полемики, причемъ въ концѣ концовъ всегда оказывалось, что чѣмъ менѣе правъ былъ т. Мартовъ, тѣмъ большими дозами „задушевныхъ словъ" обдавалъ онъ своихъ противниковъ. Вспомните кооптаціонную рѣчь

*) Ц. К. можетъ дать секретарю Совѣта полезныя указанія, особенно тотъ членъ его, который мѣсяца два тому назадъ былъ въ Николаевѣ и бесѣдовалъ съ комитетомъ.

его на съѣздѣ Лиги, гдѣ слова „интриганство“, „предательство“, „солгалъ“, „обманулъ партію“, направленныя прямо или косвенно противъ т. Ленина, сыпались, какъ изъ рога изобилія. И что же? 26-го ноября состоялась кооптація, а 29-го т. Мартовъ взялъ свои обвиненія назадъ, заявивъ, что они „являются результатомъ недоразумѣнія“ *). Или вотъ второй случай. Возникаетъ конфликтъ и третейскій судъ между т. т. Гусевымъ и Дейчемъ. Гусевъ сказалъ, что на II-мъ съѣздѣ слышалъ отъ Дейча перечень кандидатовъ „меньшинства“ въ Ц. К. — т. наз. „фальшивый списокъ“. Дейчъ, на этомъ основаніи привлекъ Гусева къ третейскому суду по обвиненію „въ умышленной клеветѣ и въ распространеніи завѣдомо ложныхъ слуховъ съ цѣлью опорочить политическую репутацію Дейча“. По поводу этого дѣла т. Мартовъ выпускаетъ брошюру, гдѣ изливаетъ цѣлый ушатъ обвиненій. Гусевъ де „поддѣлалъ“ въ цѣляхъ политической борьбы этотъ списокъ, Ленинъ использовалъ его на съѣздѣ, чтобы дискредитировать „меньшинство“ и т. д. Мартову мерещится по этому поводу „нечаевщина“, а за ней онъ видитъ надвигающуюся „дегаевщину“ и пр., и пр. А что было на самомъ дѣлѣ? Третейскій судъ призналъ, что „сообщеніе Гусева, будто Дейчъ передалъ ему списокъ, *лишено всякаго основанія*“. **) И только.

Совершенно такое же значеніе имѣетъ и приведенное нами письмо секретаря Совѣта. Въ то время, какъ онъ изливаетъ свое благородное негодованіе на своемъ особенномъ публицистическомъ жаргонѣ, Ник. к-тъ живетъ себѣ и работаетъ, ничего не подозрѣвая. Но въ томъ то и дѣло, что, чѣмъ ближе возможность съѣзда, тѣмъ сильнѣе кооптаціонное давленіе и ради ослабленія его (т. е. отдаленія съѣзда), т. Мартовъ разражается моральнымъ потокомъ. И въ этомъ потокѣ онъ старается утопить 2 голоса въ пользу съѣзда. „Моральная чуткость“ т. Мартова — какъ это уже показалъ т. Рядовой ***) — оказывается очень выгодной.

Въ дополненіе къ нашей брошюрѣ необходимо указать на практическій смыслъ письма секретаря Совѣта. Согласно его заявленію, впредь не будутъ приниматься тѣ резолюціи, которыя:

1) Не имѣютъ даты — ибо тогда возникаетъ сомнѣніе въ существованіи комитета.

2) Не имѣютъ указанія на:

а) число членовъ к-та, принявшихъ ее;

б) ихъ конспиративные псевдонимы;

в) отношеніе къ резолюціи *всѣхъ членовъ мѣстной организаціи*, — ибо недобросовѣстныя лица обманываютъ Совѣтъ.

3) не направлены к-омъ *непосредственно* въ Ц. О или Ц. К. — ибо „мошенники поддѣлываютъ партійные документы“.

---

*) См. Комментаріи къ прот. съѣзда Лиги, стр. 15.

**) Л. Мартовъ „Объ одномъ недостойномъ поступкѣ“ стр. 1 и 15.

***) „Наши недоразумѣнія“ стр. 41.

Смыслъ этихъ совершенно произвольныхъ и незаконныхъ условій ясенъ: ни одна организація не можетъ дать свѣдѣній объ отношеніи къ ея рѣшенію *всѣхъ* членовъ мѣстной организаціи. Слѣдовательно ни одна резолюція *за съѣздъ* впредь не будетъ принята *). На это должны обратить вниманіе всѣ партійныя организаціи, чтобы не строить иллюзій относительно истиннаго характера Совѣта. Чѣмъ хуже будутъ дѣла „меньшинства", тѣмъ болѣе нелѣпыя мѣры будетъ принимать оно для сохраненія за собой власти. Кого Юпитеръ хочетъ погубить, у того отнимаетъ разумъ: по степени „разумности" письма секретаря Совѣта можно судить, какъ близки они къ гибели.

Приложеніе II.

а) *Къ инциденту съ „лицомъ обманувшимъ".*

Изъ письма П. къ Ленину.

Д. т.! Вы мнѣ сообщаете, что Ц. К. въ іюнѣ мѣсяцѣ принялъ слѣдующее постановленіе:

§ 21 „Прручить т. В. разслѣдовать дѣло о выступленіи т. П. въ Сѣверномъ комитетѣ, какъ представителя Ц. К., безъ уполномоченія на то коллегіи Ц. К."

Отвѣчаю вамъ на это, что обвиненіе представляетъ изъ себя голую неправду. Я опровергну фактически это обвиненіе, когда Ц. К. будетъ имѣть мужество привести въ исполненіе свое постановленіе (если только онъ не усвоилъ себѣ судебныхъ принциповъ турецкой юстиціи). Конечно, принимая постановленіе о производствѣ слѣдствія надъ товарищемъ и не извѣщая его въ теченіе 4 мѣсяцевъ о висящемъ надъ нимъ обвиненіи, Ц. К. совершаетъ вопіющее беззаконіе, но какъ квалифицировать поступокъ высшаго учрежденія партіи, возвѣщающаго публично о фактѣ обмана Сѣвернаго комитета на основаніи тайнаго, — тайнаго даже для обвиняемаго, постановленія Ц. К. о производствѣ слѣдствія?

Вникните хорошенько въ суть этого дѣла: на страницахъ партійной печати, за подписью высшаго учрежденія партіи циркулируетъ обвиненіе, или хотя бы даже предположеніе объ обманѣ, причемъ не было не только слѣдствія, но обвиняемый не былъ даже извѣщенъ объ обвиненіи и лишенъ былъ средствъ защиты. Неужели въ соціальдемократической партіи допустимо, чтобы, въ цѣляхъ политической борьбы, въ цѣляхъ эскамотированія съѣзда, кружковщина доходила до такихъ пріемовъ, которые недопустимы даже при турецкомъ судопроизводствѣ?

П.

---

*) Резолюціи *противъ* съѣзда принимаются на льготныхъ условіяхъ.

б). Къ вопросу о расхожденiи периферiи съ к-омъ.

1) „...Комитетъ принялъ резолюцiю о созывѣ III съѣзда и распространилъ ее одновременно съ „докладомъ о II-мъ съѣздѣ“. Эта резолюцiя была принята съ согласiя организацiонной комиссiи и районныхъ собранiй. Затѣмъ эта резолюцiя обсуждалась на собранiяхъ организованныхъ рабочихъ, и вездѣ большинство сознательныхъ рабочихъ выразило свое полное согласiе съ комитетомъ. Изъ периферiи только 5 человѣкъ, изъ нихъ два интеллигента, заявили себя сознательными сторонниками меньшинства“. (Изъ письма одесской пропагандистки).

2) Письмо организатора.

„Какъ работавшiй въ Одесск. организацiи въ перiодъ времени съ августа 1903 по май 1904 г., я хочу указать нѣкоторые факты изъ борьбы „большинства“ съ „меньшинствомъ“ въ данномъ городѣ. Резолюцiя Од. к-та о III-мъ съѣздѣ была прочитана и принята въ II-мъ районѣ на 2-хъ собранiяхъ, гдѣ присутствовали всѣ организованные рабочiе района, не исключая и середняковъ. Относительно того, какъ проводилась резолюцiя въ городскомъ районѣ, ничего не могу сказать, но вотъ вамъ факты: во время борьбы въ центральныхъ кружкахъ городского района было 16 человѣкъ (9 работницъ, 1 интеллигентка, 6 рабочихъ), изъ нихъ 5 (3 работницы, интел. и 1 рабочiй) считали себя „меньшинствомъ“ и 11 остальныхъ „большинствомъ“. Изъ Д-аго района было на дискуссiи съ „меньшинствомъ“ 4 чел., изъ нихъ 3 примкнуло къ „большинству“. Въ районѣ же резолюцiя не была проведена, благодаря козням ъ отвѣтственнаго организатора (скрытое „меньшинство“); когда же онъ былъ уличенъ и отставленъ, пришлось перестраивать всю работу въ районѣ, дезорганизованную имъ.

-Л.

3) Письмо члена Одесскаго комитета.

Когда были получены матерiалы, освѣщающiе возникновенiе и развитiе расхожденiя между „большинствомъ“ и „меньшинствомъ“, Одесскiй комитетъ организовалъ въ каждомъ изъ районовъ собранiе передовыхъ рабочихъ, передъ которымъ былъ прочитанъ докладъ о II съѣздѣ. Доклады вызвали оживленныя пренiя, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые рабочiе были уже „освѣдомлены“ въ духѣ „меньшинства“. По желанiю рабочихъ были устроены также двѣ „дискуссiи“ съ представителемъ „меньшинства“ т. П. И доклады и, особенно, дискуссiи привлекли подавляющее число организованныхъ рабочихъ на сторону „большинства“ и укрѣпили связь между периферiей и комитетомъ. Потерпѣвъ пораженiе на дискуссiи, т. П.—одинъ изъ видныхъ „вождей“ „меньшинства“ — устроилъ собранiе массовыхъ рабочихъ и упражнялся передъ нимъ въ демагогiи.

Когда Одесск. ком. проводилъ черезъ районы свои резолюціи за съѣздъ, то громадное большинство высказало свою солидарность съ нимъ. О какомъ расхожденіи съ периферіей говоритъ Совѣтъ,—довольно трудно понять. Или, можетъ быть, Совѣтъ принялъ за фактъ то *желаніе* „меньшинства" „развести" Одесск. ком. съ периферіей, желаніе, осуществить которое пытались нѣкоторыя недобросовѣстныя лица, примыкавшія къ „меньшинству" и *притворявшіяся* передъ комитетомъ „большинствомъ"? Этимъ лицамъ —напр. нѣкоему Ст. И. *) или М.—, впослѣдствіи *разоблаченнымъ* и *удаленнымъ* изъ организаціи, дѣйствительно удавалось, благодаря довѣрію къ нимъ со стороны комитета, путемъ двуличной политики временно возбуждать рабочихъ отдѣльныхъ районовъ противъ комитета и даже разстраивать серьезныя предпріятія (напр. демонстрацію противъ войны). Но и эта дезорганизаторская дѣятельность не достигла своей цѣли: комитету всегда удавалось возстановлять прежнюю тѣсную связь съ периферіей.

Бывш. членъ Одесск. ком. Ж.

в) Къ инциденту на Амстердамскомъ конгрессѣ.

Письмо т.т. Лядова и Павловича.

Незадолго передъ амстердамскимъ конгрессомъ, т. Ленинъ, не имѣя возможности по болѣзни поѣхать лично, обратился къ намъ съ просьбой замѣнить его на конгрессѣ въ качествѣ представителей того теченія въ партіи, которое представлялъ онъ въ Ц. К. и Совѣтѣ. Но возможно ли замѣстительство одного делегата другимъ, этотъ вопросъ ни для Ленина, ни для насъ не былъ ясенъ; не далъ на него въ сущности удовлетворительнаго отвѣта и Мартовъ въ отвѣтномъ письмѣ Ленину, гдѣ онъ говоритъ, что вопросъ этотъ не предусмотрѣнъ уставами. Оставалось обратиться за разъясненіемъ къ международному бюро. Посылается телеграмма съ запросомъ относительно возможности замѣстительства, но до утра 13 августа нѣтъ никакого отвѣта. Какъ могла сія телеграмма быть принята за „поздравительную",—длиннѣйшая телеграмма, ставящая опредѣленные вопросы,— это вѣдаетъ, вѣроятно, т. наз. „делегація Р. С.-Д. Р. П." (одинъ изъ членовъ ея былъ членомъ междунар. бюро). Оставалось ѣхать и рѣшить вопросъ въ Амстердамѣ, что мы и сдѣлали. Мы пріѣхали съ опозданіемъ на день (благодаря ожиданію отвѣта бюро) и не были при составленіи русской секціи. Прежде всего мы обратились съ мандатомъ, написаннымъ Ленинымъ на имя бюро, къ Плеханову, съ цѣлью узнать отъ него какъ его личное мнѣніе о дѣйствительности мандата, такъ и о тѣхъ порядкахъ утвержденія мандатовъ на междунар. съѣздахъ, которые онъ, казалось намъ, долженъ былъ знать лучше насъ.

*) Удивительное совпаденіе иниціаловъ съ Одесск. „добровольнымъ" кореспондентомъ „Искры"!

Плехановъ заявилъ намъ, что мандаты признаются по секціямъ, но относительно нашего необходимо рѣшеніе бюро, т. к. вопросъ о замѣстительствѣ, по его мнѣнію, можетъ рѣшить только бюро. По существу же, заявилъ Плехановъ, ничего противъ нашего мандата лично онъ не имѣетъ. Тогда только мы обратились въ бюро съѣзда.

На поставленное Плехановымъ въ бюро предложеніе рѣшить принципіально вопросъ о правѣ замѣстительства одного делегата другимъ, бюро отвѣтило отказомъ и рѣшило передать вопросъ въ русскую секцію, не стѣсняя ее никакими постановленіями о замѣстительствѣ. „Рѣшите его въ своей секціи, а разсматривать формальный вопросъ о замѣстительствѣ теперь, до рѣшенія его въ секціи по существу, намъ вовсе не нужно. Если не столкуетесь, то можете снова перенести вопросъ въ бюро“. Вотъ смыслъ того, что сказало намъ бюро устами Ванъ-Коля.

Такимъ рѣшеніемъ бюро Лядовъ и Павловичъ остались довольны, что и высказали тутъ же, передъ бюро, на вопросъ предсѣдателя. Итакъ, русской секціи приходилось волей—неволей рѣшать вопросъ. Какъ же они рѣшили? Не позвавъ насъ ни разу въ секцію, не имѣя съ нами рѣшительно никакихъ объясненій по существу вопроса (мы разговаривали, какъ уже сказано, лишь съ Плехановымъ), насъ пригласили принять участіе эвентуально, до рѣшенія секціи, въ работахъ съѣзда. Мы тутъ же были выбраны въ комиссіи: эмиграціонную и по вопросу о страхованіи. Черезъ сутки только намъ объявили, что мы утверждены делегатами съѣзда, причемъ намъ вручили бумажку на имя Совѣта, какъ намъ объяснили, „для свѣдѣнія“. Изъ этой только бумажки мы узнали о томъ, что совершили цѣлый рядъ ужаснѣйшихъ преступленій, но что секція беретъ признаніе нашихъ мандатовъ на свою отвѣтственность.

Преступленія эти слѣдующія.

1) Захворавъ, Ленинъ послалъ телеграмму, которая была принята (кѣмъ?) за поздравительную.

2) Лядовъ заявилъ, что въ русской секціи находятся лишь представители „меньшинства“, а что Лядовъ и Павловичъ представляютъ большинство партіи.

3) Ленинъ, имѣя право самъ участвовать на конгрессѣ, просьбой замѣнить его, по болѣзни, Лядовымъ и Павловичемъ нарушилъ порядокъ организаціи представительства Р. П., установленный Совѣтомъ.

4) Фактъ существованія въ партіи „большинства“ и „меньшинства“ компрометируетъ Р. С.-Д. Р. П. въ глазахъ международной соц.-демократіи.

5) Были какіе то споры (намъ о нихъ не было сообщено) и мандатахъ въ русской секціи, и многіе члены конгресса выражало неудовольствіе по этому поводу.

6) На свѣтѣ существуютъ Бундъ и соціалисты-революціоне-

ры, и положеніе делегаціи Р. С.-Д. Р. П. почему то затруднительно.

7) Делегація, благодаря всѣмъ этимъ нашимъ преступленіямъ, превысила свои полномочія.

Обвинительный актъ составленъ, высокая коллегія вопіетъ о мщеніи. Подать сюда Ленина, главнаго виновника и подстрекателя! Но подстрекатель написалъ въ отвѣтъ на грозный зовъ четыре строчки и живъ остался. Однако справедливость требуетъ возмездія. Помилуйте, россійскіе работники, члены какихъ то тамъ комитетовъ, представляютъ партію на международномъ конгрессѣ, когда это право съ испоконъ вѣковъ было привилегіей заграничныхъ литераторовъ и эмигрантовъ, это ли не чудовищное самомнѣніе, отъ котораго придетъ въ содроганіе вся международная соціальдемократія. И уже секретарь Совѣта заготовилъ приговоръ, во... но бумажка такъ и осталась неподмахнутой: Лядовъ и Павловичъ оставлены въ живыхъ съ цѣлью ихъ большаго наказанія, чтобы они „стеняй и трясыйся" изнемогали подъ тяжестью совершеннаго ими преступленія, называемаго „представительствомъ лица, вмѣсто представительства принципа или организаціи". Чтобы пойти навстрѣчу Немезидѣ, воплощенной въ Совѣтѣ, чтобы преступленіе наше намъ было такъ же ясно, какъ и жестокому, но справедливому Совѣту, мы осмѣливаемся просить нѣкоторыхъ дополнительныхъ разъясненій:

1) Намъ не ясно, до какой степени можно, какъ это дѣлаетъ Совѣтъ, итти въ различеніи представительства организаціи отъ представительства принципа; разрѣшается ли, наримѣръ, быть представителемъ безпринципной коллегіи?

2) Почему наши преступленія отягчены принципіальнымъ заявленіемъ Лядова о представительствѣ одного „меньшинства" на международномъ конгрессѣ?

3) Можетъ ли членъ россійск. к-та въ глазахъ международной соц.-демократіи считаться представителемъ рабочей партіи, если смотрѣть по существу, независимо отъ канцелярскихъ доводовъ Совѣта?

4) Не намекаетъ ли привѣтственная резолюція борющимся въ Россіи товарищамъ (при отсутствіи намека на резолюцію, привѣтствующую эмигрантскую борьбу), вынесенная на одномъ изъ засѣданій конгресса, на присутствіе *у всѣхъ делегатовъ* пониманія разницы между борьбой въ Женевѣ противъ партіи и борьбой соціальдемократовъ въ Россіи съ капитализмомъ и самодержавіемъ?

5) Въ порывѣ раскаянія мы спрашиваемъ: не совершили ли мы преступленія передъ международной соц.-демократіей, не оспаривая мандатовъ Дейча, Засуличъ и Дана, имѣя на это не только формальныя основанія?

Лядовъ, Павловичъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Предпринимая издательство соціальдемократической партійной литературы, въ особенности посвященной защитѣ принципіальной позиціи большинства второго партійнаго съѣзда, приглашаемъ всѣхъ сочувствующихъ къ матеріальной и литературной поддержкѣ этого начинанія.

В. Бончъ-Бруевичъ.
Н. Ленинъ.

Поступили въ продажу новыя изданія:

1. **Галерка. Долой бонапартизмъ!** (Разборъ и критика деклараціи Ц. К.).

   Цѣна: 25 cent. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cts.

2. **Галерка и Рядовой. Наши недоразумѣнія.**

   Содержаніе: 1) Галерка. Наши недоразумѣнія. 2) Его-же. Недоразумѣнія разсѣялись! 3) Рядовой. Наконецъ-то! 4) Л. М. Отъ редакціи („Искры“). 5) Рядовой. Отвѣтъ Л. М. 7) Его-же. Къ свѣдѣнію читателей, которые пожелали бы сотрудничать въ „Искрѣ“. 7) Его-же. Роза Люксембургъ противъ Карла Маркса. 8) Его-же. Одинъ изъ выводовъ. 9) Галерка. Органъ безъ партіи и партія безъ органа.

   Цѣна: 50 cent. — 40 pf. — 5 d. — 10 cts.

3. **Къ Партіи.** *Содержаніе:* 1) Къ Партіи. 2) Резолюція Рижскаго Комитета. 3) Резолюція Московскаго Комитета. 4) Резолюція Женевской группы большинства. 5) Открытое письмо группы большинства „примиренскому“ собранію, состоявшемуся въ г. Женевѣ 2-го сентября 1904 г. 6) Отъ издателя.

   Цѣна: 20 cent. — 15 pf. — 2 d. — 5 cts.

4. **Рядовой. О социализмѣ.**

   Цѣна: 20 cent. — 15 pf. — 2 d. — 5 cts.

5. **Шаховъ. Н. Борьба за съѣздъ.**

   Содержаніе: I. Борьба за второй съѣздъ. — II. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи. — III. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи *(продолженіе)*. — IV. Борьба за третій съѣздъ. — V. Борьба за третій съѣздъ *(продолженіе)*. — VI. Переходъ части Ц. К. на сторону меньшинства.

   Цѣна: 60 cent. — 50 pf. — 5 d. — 10 cts.

6. **Галерка. На новый путь.**

   Содержаніе: 1) На новый путь. — 2) Здоровыя мысли въ гнилой оболочкѣ.

   Цѣна: 40 cent. — 35 pf. — 4 d. — 8 cts.

7. **Рѣчь Людмилы Громозовой.**

   Цѣна: 10 cent. — 10 pf. — 1 d. — 2 cts.

8. **Услужливый либералъ.**

   Цѣна: 5 cent. — 5 pf. — ½ d. — 1 cts.

9. **Ленинъ. Н.** Земская кампанія и планъ Искры.

   Цѣна: 25 cent. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cts.

10. **Рядовой.** Либеральныя программы.

    Цѣна: 20 cent. — 15 pf. — 2 d. — 5 cts.

